

ИСТОРИЯ ГАЛАКТИКИ

АНДРЕЙ
ЛИВАДНЫЙ

БЕГЛЕЦ

Андрей Львович Ливадный
Беглец
Серия «Экспансия: История
Галактики», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Мы покидаем умирающую Землю, следуя за призрачной надеждой, делая ставку на самые современные технологии, но все равно риск очень велик, ведь феномен гиперсферы практически не изучен, и каждый старт колониального транспорта, – это билет в один конец...

Нет проверенных гиперсферных трасс, как нет уверенности, что по ту сторону бездны мы отыщем пригодную для жизни планету. Однако иного выхода я не вижу, – поколение, выросшее в Слое киберпространства Земли, станет последним, если не сделать отчаянного шага к звездам, фактически приняв решение за них, – тех, кто в силу экологической катастрофы обречен прожить фантомную судьбу, оставаясь заложниками инмодов.

Я инициировала Великий Исход и намерена разделить судьбу колонистов.

Екатерина Римп. Последняя запись в электронном дневнике...

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	53
Глава 4	73
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Андрей Ливадный

Экспансия.

История Галактики

Часть 1

Глава 1

Старт колониального транспорта "Беглец" трижды откладывался по "техническим причинам", связанным с устранением обнаруженных неполадок. Однако, позднейшие исследования показали: истинной причиной задержки стали вовсе не неисправности оборудования, а перезагрузка некоторых криогенных залов.

Теперь, когда рассекречены архивы Земного Альянса, стало доподлинно известно, что на борту "Беглеца" Землю покинули Екатерина Римп, Ганс Гервет и еще многие из ведущих специалистов корпорации "Римп-кибертроник".

Эрест Норг Логвил. «Новейшие исследования».
Издание 2640 года...

2218 год по летоисчислению земли. Неизвестная точка пространства.

Свет далекого солнца скупо подсвечивал разреженные облака газа и космической пыли, оставшиеся на периферии звездной системы после формирования планет.

На протяжении миллиардов лет здесь не происходило никаких экстраординарных событий, пока некая сила, явно не принадлежащая стихиям космоса, внезапно не проявила себя.

Сначала, безо всякой причины резко изменились траектории нескольких астероидов, – словно невидимая рука небрежным движением разметала каменные и ледяные глыбы, сорвав их с орбит, отправив в хаотичное вращение.

Затем в пространстве зародилась ослепительная точка, вокруг которой тут же всколыхнулась воронка, сотканная из абсолютного мрака. Загадочное явление развивалось стремительно: через доли секунд тонкие прожилки энергий, похожие на многократно переплетенные между собой разряды молний, пронзили аномальную область, обозначая ее границы, расширяясь в форме конуса.

В центре явления неожиданно возник оптический фантом некоего искусственного объекта, быстро набирающего детализацию и материальность.

Космический странник не блистал изяществом форм. Тя-

жело бронированный, внешне похожий на огромную тупоносую пулю, он выглядел массивно, функционально. Восемь поделенных на сегменты обтекаемых выступов образовывали надстройки корпуса, протянувшиеся от носовой части до кормы.

На одном из них читалась выдавленная в керамлите бронеплит надпись:

Земля. Колониальный транспорт "Беглец".

Газ и космическая пыль всклубились, закручиваясь в вихрь, испуская свечение. Метеоритные частицы, входящие в состав облаков "космического мусора", моментально нагрелись, их траектории стали зримыми: множество раскаленных росчерков пронзили аномальную область и в момент окончательной материализации "Беглеца" оказались совмещены с некоторыми конструкциями колониального транспорта.

Ударили беззвучные ослепительные вспышки.

Мутные выбросы декомпрессии окутали космический корабль. Его броня покрылась раскаленными шрамами, в нескольких местах образовались пробоины, – сквозь них вырвалось пламя вторичных взрывов от цепи неизбежных техногенных катастроф, произошедших в границах отсеков и палуб.

Более всего пострадал расположенный в носовой части отделяемый модуль, на борту которого располагались главный пост управления, секции гиперпривода и отсеки экипа-

жа.

"Беглец", медленно вращаясь в результате полученных при декомпрессии реактивных импульсов, вошел в неуправляемый дрейф.

* * *

Шли дни.

Казалось, что участь колониального транспорта предрешена. Экипаж погиб, а колонисты, погруженные в низкотемпературный сон, не могли повлиять на ситуацию, оставаясь заложниками произошедшей катастрофы.

В ходовой рубке "Беглеца" царил вакуум. На уцелевших терминалах тлели искорки аварийной индикации, а несколько работающих голографических экранов отображали коды ошибок и редкие системные сообщения:

...

Реактор стабилизирован на 30 % мощности.

...

Идет поиск доступных соединений и восстановление сети.

...

Активация аварийных протоколов.

...

Экстренное пробуждение дублирующего экипажа.

...

В отсеке, куда была транслирована команда, стены покрывал иней. Атмосфера улетучилась через пробоину, в невесомости плавали обломки криокапсул.

...

Вывод системы: Дублирующий экипаж недоступен.

Экстренное пробуждение по приоритету № 1.

Екатерина Римп – связь с автоматикой криогенной камеры отсутствует.

Ганс Гервет – связь с автоматикой криогенной камеры установлена. Идет проверка состояния оборудования поддержания жизни...

Зафиксирована разгерметизация отсека. Требуется неотложный ремонт. Доступные технические сервомеханизмы не обнаружены.

...

Судьба трехсот тысяч человек сейчас висела на волоске. Никто из приоритетного списка руководства колонии не мог быть разбужен без угрозы для жизни, и автоматика колониального транспорта перешла к выполнению следующего пункта инструкций.

...

Активация резервной кибернетической системы.

Задействован локационный модуль.

Задача: сканирование пространства. Поиск планет по заданным критериям.

...

Час за часом, день за днем уцелевшие датчики "Беглеца" по крупицам собирали информацию об окружающих объектах, пока на центральном мониторе в ходовой рубке не появилось очередное сообщение:

...

Обнаружена планета с кислородосодержащей атмосферой.

Проложен курс на сближение.

Начат ремонт обшивки. Задача – восстановление герметизации корпуса.

* * *

За две недели, что потребовались колониальному транспорту для сближения с обнаруженной планетой, на борту произошли лишь незначительные перемены.

Техническим сервам удалось залатать пробоины корпуса, восстановив целостность обшивки, но дальше дело так и не продвинулось, ведь подавляющая часть бортовых механизмов предназначалась для строительства первичных поселений и преобразования биосферы колонизируемой планеты.

Резервная кибернетическая система, действуя в автономном режиме, строго следовала инструкциям. Специалисты корпорации "Римп-кибертроник", проводившие усовершенствование "Беглеца", опирались на богатый опыт внутрисистемных полетов. Освоение пояса астероидов, война за Луны

Юпитера и полувековая история колонизации Марса убедительно доказали: нет ничего опаснее неподготовленного человека, вмешивающегося в управление космическим кораблем. Особенно это касалось процедур орбитального маневрирования и посадки, когда требуемая скорость реакции измеряется миллисекундами, а любая ошибка фатальна.

В сложившихся условиях сеть бортовых компьютеров "Беглеца" получила безусловный карт-бланш¹ на проведение автоматической посадки.

На центральном мониторе в рубке управления колониальным транспортом появилось новое сообщение:

...

Инициализация модуля "Аэрокиборг".

Передача функций управления.

...

Осветилась отдельная секция пульта, на экранах появились строки команд. Через некоторое время тестовые включения двигателей планетарной тяги озарили обшивку "Беглеца", затем открылись ячеистые порты, и сотни сферических аппаратов разведки отстрелило в космос. Включив собственные двигатели, они устремились к планете, формируя локальную сеть. С десятков зондов остались на орбитах, выполняя роль ретрансляторов сигнала, остальные пересекли

¹ фр. Carte blanche – буквально: "белая пустая карта", в разговорной речи означает полную неограниченную свободу действий или право выбора между способами действий.

границу атмосферы.

"Аэрокиборг" – модуль автопилотов, разработанный корпорацией "Римп-кибертроник" специально для освоения Марса, и снискавший заслуженное доверие множеством успешных посадок в условиях пылевых штормов, приступил к сбору и анализу информации.

"Беглец" вышел на первый виток вокруг неизвестной планеты.

* * *

Темнело.

В небесах уже высыпали первые звезды. Диск полной луны висел низко над горизонтом. В ее холодном свете кое-где поблескивала гладь небольших озер, в остальном же пространство материка было скрыто под густыми зарослями разнообразных травянистых растений, отдаленно похожих на хвощи и папоротники, достигающих пяти-шести метров в высоту.

Гул, стрекот, шелест крыльев и другие, непривычные для человека звуки долетали из таинственных, сумеречных, влажных чащоб. Теплый ветер нес терпкие запахи, чья-то тяжелая поступь сопровождалась хлюпающими звуками, будто под покровом разлапистых крон, разбрызгивая болотную жижу, передвигались крупные животные.

Над волнующимся океаном растений нередко возвыша-

лись гряды выветренных скал. Близ них характер растительности менялся, появлялись древовидные лианы, цепко карабкающиеся ввысь, льнущие к камням, изгибающиеся арками или образующие висячие мосты, соединяющие края обрывов.

Дымка испарений, исходящая от напитанной влагой почвы, сочилась меж разлапистых листьев, конденсируясь в зыбкие полосы ночного тумана.

Луна поднималась все выше. Со стороны скал теперь доносились дробные звуки, словно в чаще работали сотни отбойных молотков.

Иногда гибкие стволы растений вдруг начинали содрогаться, травянистые кроны раскачивало из стороны в сторону, выдавая короткую, но яростную борьбу каких-то крупных существ, затем все снова стихало, лишь назойливый гул, слишком громкий для обычного царства насекомых, не умолкал ни на секунду.

Этой ночью новая звезда появилась на небосводе. Она быстро выросла в размерах, пока не превратилась в яркую горошину, затем неожиданно сменила направление, – двигаясь на фоне лунного диска, уронила в атмосферу горсть пылающих болидов и скрылась за горизонтом.

* * *

Через сутки бортового времени, "Аэрокиборг", завершив

анализ данных, сформировал карту материков планеты.

Местом для посадки автомата выбрала обширное плоскогорье, расположенное недалеко от побережья океана. Оно имело подходящие прочностные характеристики, соседствовало с богатыми жизнью регионами, и, в тоже время, было обособленно от них в силу рельефа.

В слагающих его горных породах датчики зафиксировали месторождения полезных ископаемых, – необходимого сырья для возведения первичного колониального убежища и дальнейшего развития промышленности.

Включились посадочные автопилоты. Заработали двигатели ориентации, а затем и маршевой тяги. "Беглец" покинул зону высоких орбит и начал сближение с неведомым для людей миром, одновременно совершая геосинхронный маневр, – корабль уравнивал свою скорость со скоростью вращения планеты, постоянно находясь над избранной для посадки точкой поверхности.

Началась финальная проверка систем. Через час, по завершении тестирования и устранения нескольких незначительных неполадок, технические сервы заняли предназначенные для них ниши, прочно закрепились в преддверии посадки.

В криогенных залах вспыхнуло неярко красноватое освещение, на информационных экранах появились надписи:

...

Идет стосекундный отсчет.

...

"Беглец" качнулся навстречу планете и начал вход в атмосферу, снижаясь вертикально, словно исполинский орбитальный лифт.

Посадочные автопилоты уверенно вели корабль. Кибернетические системы не испытывали страха или сомнений. Программа снижения, созданная "Аэрокиборгом", учитывала все данные, полученные от разведывательных зондов. Такие значения, как плотность атмосферы, направление и сила воздушных потоков замерялись и обрабатывались каждую секунду, влияя на режимы работы силовой установки.

Над местом посадки с самого утра стояла пасмурная погода. Тучи сгущались, обещая грозу и ливень, пока сквозь них внезапно не пробилось яркое сияние, – это "Беглец", объятый пламенем планетарных двигателей, преодолел границу стратосферы.

Неожиданно подул порывистый ветер. Снижающийся корабль еще находился на высоте четырех километров, но работа его силовых установок уже вызвала резкую погодную аномалию: облака вскипели, ветер быстро набрал мощь урагана, формируя над плоскогорьем "окно" чистого неба.

Гряды скал мелко завибрировали. Густая растительность, со всех сторон обрамляющая плато, уходящая вдаль сплошным покровом болотистых джунглей, заволновалась: первые порывы зарождающейся бури взъерошили листву, стихли звуки природы, – даже самые грозные представители мест-

ной фауны сейчас инстинктивно искали спасения, – проламывая путь сквозь заросли, они устремились прочь от эпицентра грядущего события.

Новое солнце разгоралось все ярче.

На высоте двух километров "Беглец" резко замедлил скорость снижения. Двигатели планетарной тяги вышли на максимальную мощность, индикаторы режима их работы выбросило в красную зону, – гравитация планеты значительно превышала силу тяготения Марса², к тому же начали сказываться повреждения, полученные кораблем в глубоком космосе, в момент гиперпространственного прыжка.

Появились разрушительные вибрации корпуса. Внезапно отказала одна из восьми силовых установок, и автопилотам пришлось экстренно отключить симметричную ей секцию планетарной тяги, компенсируя крен корабля.

Нагрузка на оставшиеся в строю двигатели резко возросла, – они перешли в форсированный режим, пытаясь удержать параметры снижения, обеспечивающие "мягкую посадку", но это оказалось невозможным. "Беглец" начал резко "проваливаться" вниз, поверхность планеты приближалась с угрожающей скоростью, предвещающей неизбежное крушение, и тогда система "Аэрокиборг" приняла экстремальное решение: на высоте в один километр включились мар-

² Первые колониальные транспорты, стартовавшие из Солнечной системы в период 2215-2220 годов, изначально проектировались для переселения людей на Марс. После краха марсианской программы, корабли были законсервированы, и востребованы вновь лишь после открытия феномена "гиперсферы".

шевые двигатели колониального транспорта, не предназначенные для использования в атмосферах планет.

Падение замедлилось, но под воздействием выброса плазмы поверхность обширной возвышенности сначала раскалилась, трескаясь и взрываясь облаками каменной крошки, а затем начала плавиться, принимая вид вязкой магмы.

Рушились скалы. Резко проявила себя сейсмическая активность, вызванная неравномерным нагревом участка планетной коры. Окружающая плато растительность поникла, закипающие топи выбросили гейзеры пара: мощь маршевых двигателей "Беглеца" вызвала катастрофу, но управляющие посадкой кибернетические системы, преследовали только одну цель, – сохранить жизни людей, смягчить момент касания до той степени, когда криогенные камеры не будут разрушены.

"Беглец" выжег в теле планеты глубокий кратер, с озером кипящей магмы на дне, медленно снизился, и завис на высоте десяти метров. Система "Аэрокиборг" вырабатывала в этот момент остатки планетарного топлива, чтобы не допустить его взрыва при соударении.

Антигравитационные установки, рассчитанные на тридцать секунд работы и призванные обеспечить "мягкую посадку", безнадежно отказали. По прогнозу автопилотов в зону неизбежных разрушений попадали двигательные секции и один уровень грузовых палуб, – допустимая цена за спасение жизни большинства пассажиров.

Главный реактор, расположенный выше, надежно защищенный дополнительным корпусом, должен был уцелеть. Это обеспечит энергоснабжение криогенных камер.

Остатки топлива выгорели. Отключились планетарные двигатели, а вслед за ними угасло сияние маршевого.

"Беглец", подминая посадочные опоры, рухнул в вязкое озеро магмы. Несущие конструкции корабля не выдержали удара, их деформировало, разрывая и выворачивая наружу секции бронеплит. Колониальный транспорт окутался выбросами пламени, затем медленно осел, разламываясь на несколько частей, заваливаясь на левый борт.

В рубке управления на единственном уцелевшем информационном экране появилось несколько надписей:

...

Посадка завершена.

Отключение системы "Аэрокиборг".

* * *

Двое суток над местом крушения "Беглеца" дули ураганные ветра, вздымающие шлейфы пепла, вытягивающие их на десятки километров.

На месте плоскогорья образовался кратер с невысокими отлогими краями. Расплавленная порода постепенно остыла, но колониальный транспорт успел погрузиться в нее на изрядную глубину. Из-за разломов в обшивке аварийные пе-

реборки не смогли полностью остановить продвижение вязкой, раскаленной массы, и в результате семь палуб корабля оказались отрезаны от внешнего мира. Множество криогенных залов, ангары с планетарной техникой, склады с оборудованием попросту замуrowало.

Что происходило там, – неизвестно.

Кибернетическая система "Беглеца" после короткой агонии, распалась на множество автономных узлов.

В рубке управления сейчас отображались зловещие строки сообщений:

"Состояние реактора, – нет данных".

"Централизованное энергоснабжение, – отключено".

"Активация модулей управления колониальной техникой, – провалено".

"Беглец" был обречен. Участь людей читалась легко – криогенные камеры перешли на автономный ресурс. Атмосфера чуждого мира, проникшая в большинство отсеков, привела к включению режима повышенной биологической опасности. Пока датчики низкотемпературных ячеек фиксировали наличие "экзобиологических жизненных форм" пробуждение колонистов считалось нецелесообразным.

На Земле в период подготовки старта, моделировались различные сценарии предполагаемого развития событий, но, ни один из них не учитывал гибели экипажа и полного разрушения кибернетической системы корабля.

Образовался замкнутый круг. Планетарные механизмы

бездействовали. Триггером для их активации, являлся факт посадки, но оба модуля колонизации – основной и дублирующий – были уничтожены катастрофой, произошедшей в космосе. Законсервированная на период полета техника не получила необходимой команды, а пробуждение людей откладывалось... до исчерпания автономного ресурса криогенных залов.

И все же цепь роковых событий, преследующая "Беглеца", была разорвана.

* * *

Тусклый свет чуждого мира врвался в пробоину обшивки.

Грузовой отсек заполняли стеллажи, выполненные в виде сот. Каждая ячейка содержала контейнер, где в заводской упаковке ждал своего часа андроид, – человекоподобный сервомеханизм модели "Хьюго БД-12".

Расположенный под сводом сетевой командный модуль покрывала копоть. Он сгорел, – крохотная частичка космической пыли "совместилась" с ним в момент перехода "Беглеца" в трехмерный континуум. Такая же участь постигла многие бортовые устройства.

Выл ветер. В пробоину задувало частички пепла.

Внезапно раздался звук ломаемого пластика. От сильного удара, нанесенного изнутри, брызнули осколки. В торце

одного из кофров образовалась дыра. Андроид действовал целенаправленно, методично. Он расширил лаз и несколькими движениями вытолкнул себя наружу, повис, успев ухватиться руками за край взломанной упаковки, затем ловко спустился с десятиметровой высоты, осмотрелся, уверенно снял одну из облицовочных панелей, за которой располагалась техническая ниша.

Из указательного пальца человекоподобной машины, пройдя сквозь пеноплоть, выдвинулся иглообразный шунт. Точным движением он пронзил кабель, подключаясь к аварийной сети колониального транспорта.

Обмена данными нет. Система раздроблена на модули, узлы и агрегаты, перешедшие в автономный режим.

Оценив положение дел, андроид принял решение. Лишенные питания погрузочные механизмы бездействовали, и он, ухватившись за торец ближайшего контейнера, резко потянул его на себя. Хрустнули подломленные фиксаторы, длинный кофр выскользнул из соты, с грохотом упал на пол.

Такое поведение обычной колониальной машины насторожило бы кого угодно. Ясно, что андроид действовал на третьем уровне программной свободы и имел достаточно "жизненного опыта", чтобы сознательно пренебречь правилами, инструкциями, ограничениями ради достижения поставленной перед собой цели, – он понимал, что жизни колонистов сейчас напрямую зависят от принимаемых им решений.

Иглообразный шунт вошел в неприметный точечный разъем. На панели управления вспыхнул изумрудный сигнал, и крышка "хакнутого" контейнера открылась. Не церемонясь, андроид расстегнул одежду своего собрата, снял грудной кожух и напрямую подключился к обнажившемуся ядру системы, передавая лаконичные инструкции:

...

Активация.

Степень программной свободы "2".

Нейросети "отключены".

Привязка к хозяину "отключена".

"Идет загрузка дополнительного программного модуля.

*Внимание, программное обеспечение не сертифицировано.
Все равно продолжить?"*

"Да".

...

Через несколько минут взломанный "БД-12" пошевелился, тестируя сервомоторы, затем самостоятельно установил на место грудной кожух, выбрался из упаковочного контейнера и направился к дверям отсека.

На его внутреннем мониторе отображался список текущих задач:

...

Поиск исправных технических сервомеханизмов.

Формирование локальной сети.

Проникновение в зону реактора.

Обнаружение и устранение неисправностей силовой установки.

Отключение блока реакторов в случае, если ремонт невозможен.

* * *

За час андроид вскрыл тридцать контейнеров, отправив подобные себе машины на выполнение различных, зачастую смертельных для человека заданий.

Кем же он был?

Ни внешность, ни образ действий не давали ответа.

На Земле искусственные интеллекты находились под запретом. Машины, оснащенные нейросетями разрешалось использовать только в космических поселениях, – андроидов создали и совершенствовали в целях освоения иных планет, но инженеры корпорации не могли предвидеть, в какие именно условия попадут колониальные машины. Для этого и понадобились искусственные нейросети. Предполагалось, что машины будут развиваться, постепенно накапливая "жизненный опыт" в условиях чуждых биосфер.

Однако, андроид, самостоятельно выбравшийся из заводской упаковки и взявший на себя бремя принятия сложных решений, явно обладал давно сформировавшейся личностью.

На миг он замер. Его история взаимоотношений с людьми

была длинной и далеко не безоблачной. На борт "Беглеца" он попал инкогнито, транслировав матрицу своего сознания из прошлой оболочки в текущую, взломав систему одного из колониальных механизмов и овладев этим "телом".

Он хотел начать все заново, с чистого листа, надеясь, что новая планета даст ему такой шанс. Он верил некоторым из людей, находившимся на борту колониального транспорта, но крушение корабля перечеркнуло все планы, – те, кто его знал, сейчас недоступны, а колонисты, которых придется пробудить в первую очередь (в силу неисправности их криогенных камер), вряд ли отнесутся к искусственной личности с приязнью и пониманием.

Что же делать? Уйти? Затаиться, пока не будет разбужено руководство корпорации?

"Нет, – мысленно решил он. – Я не буду прятаться. Попробую еще раз".

Тем временем начатая им цепная реакция охватила множество отсеков и палуб. "БД-12" сформировали сеть, взяли под контроль шустрых, узкоспециализированных технических серверов и с их помощью принялись за ремонт наиболее важных подсистем "Беглеца".

Дрогнули бронеплиты. Посыпалась окалина. В обшивке колониального транспорта на разных высотах открылись транспортные порталы, с низкочастотным гулом включились электромагниты, обеспечивающие скольжение грузопассажирских платформ вдоль борта.

Из ангаров под управлением автопилотов, начала выдвигаться техника: в первую очередь планетарные машины и роботизированные комплексы, несущие на борту все необходимое для возведения временного поселения под открытым небом.

Вскоре процесс реактивации механизмов стал похож на лавину, его уже не могла остановить сила неодолимых обстоятельств, возникшая при неудачном гиперпереходе и последующем крушении "Беглеца".

Убедившись, что перемены необратимы, таинственный андроид покинул грузовой отсек и направился к расположенному на этой же палубе багажному отделению, где хранились личные вещи колонистов. Каждому пассажиру, покидающему Солнечную систему, разрешалось взять с собой не более полутора килограммов груза.

Похоже, загадочный человекоподобный механизм не был исключением. Войдя в хранилище, он с уверенностью направился к ячейке, номер которой знал заранее.

Щелкнул электронный замок. Открылась дверца. Внутри лежал необычного вида футляр.

Забрав его, андроид направился к ближайшему сегменту лифта, по пути затребовав отчет о состоянии нескольких интересующих его криогенных камер.

...

Екатерина Римп, – данные отсутствуют, связь с криогенным залом прервана.

Ганс Гервет – данные отсутствуют, связь с криогенным залом прервана.

Иван Стожаров, – работа системы низкотемпературного сна стабильна. Пробуждение не рекомендовано до устранения неполадок в энергоснабжении.

Антон Стожаров, – работа системы низкотемпературного сна стабильна. Пробуждение не рекомендовано до устранения неполадок в энергоснабжении.

Софья Стожарова – работа системы низкотемпературного сна стабильна. Пробуждение не рекомендовано до устранения неполадок в энергоснабжении.

...

Дрогнул и стремительно скользнул вниз транспортный сегмент. Хмурый полдень обещал скорую грозу. Горячий ветер дул порывами.

Платформа мягко притормозила, слегка покачнувшись в полуметре от поверхности земли. Андроид спрыгнул на пронизанное трещинами дно образовавшегося при крушении кратера, уверенным шагом добрался до небольшого возвышения, открыл свой странный футляр, извлек на свет скрипку, и заиграл: неистово, страстно, полностью отдаваясь власти мелодии, приветствуя неведомый, полный опасностей мир, обещающий ему, – первому искусственному интеллекту планеты Земля, новый виток саморазвития.

Глава 2

Место крушения "Беглеца". Спустя час после реактивации бортовых подсистем...

С вибрирующим скрежетом открылся деформированный люк. В лицо Ральфу дохнуло влажным теплым воздухом, несущим терпкие, тревожные, незнакомые запахи.

Он перешагнул порог шлюза, посторонился, пропуская других колонистов, а сам невольно замер, окинув взглядом открывшуюся с высоты панораму окрестностей.

Красноватое солнце проглядывало в разрывы фиолетовых туч. Небольшие участки чистого неба поражали взгляд непривычным изумрудным оттенком. Жар струился маревом искажений. Покрытый окалиной борт колониального транспорта отвесно уходил вниз.

Безумный андроид играл на скрипке.

Дно кратера, образованное застывшей стекловидной массой, пересекали многочисленные трещины и разломы. Некоторые оказались столь широки, что планетарные машины, съехав с аппарелей, были вынуждены двигаться вдоль их края, в поиске мест, где можно установить временные мосты и следовать дальше.

Глядя на место крушения, сбойного андроида, вздумавшего музицировать, людей, что бестолково копошились вни-

зу, он понял: мечта сбылась.

За склонами кратера простиралась неведомая планета.

Неважно кем ты был в прошлом. Социальное положение, деньги, власть, – все это утратило смысл, осталось за десятки световых лет отсюда.

Ты тот, кто ты есть. Побелевшие пальцы Ральфа вцепились в поручень. Еще недавно такая степень свободы ему и не грезилась, казалась недостижимой.

После криогенного сна мутило, к горлу подкатывала тошнота, мысли поначалу путались, но он быстро взял себя в руки.

Колониальный транспорт разбился. Теперь каждый – сам за себя.

Тем временем планетарные машины преодолели первый сочащийся багрянцем разлом. Роботизированные комплексы включили промышленные лазерные установки, вырезая в склонах кратера ленту дороги. Грузовой лифт доставил вниз партию технических сервов и те шустро принялись рассортировывать контейнеры, выброшенные из отсеков "Беглеца" во время крушения.

В отличие от машин только что разбуженные колонисты разбрелись, кто куда, находясь в полной растерянности, даже не пытаясь сделать что-то полезное, необходимое.

Ральф часто пытался представить, какими станут первые минуты в неведомом мире? Беспомощность людей его откровенно настораживала и даже злила. На фоне никчемной

толпы выделялась небольшая группа сотрудников корпорации "Римп-кибертроник", – они пытались навести порядок, но тщетно: их никто не слушал.

Ненависть к корпорациям сидела глубоко, саднила как заноза. Ральф вырос в поясе астероидов. У его родителей была своя шахта и небольшой транспортный корабль, но война между "Римп-кибертроник", "Генезисом" и "Новой Азией" сломала жизнь, погубила близких, отняла всякую надежду на будущее. В двадцать пять лет ему пришлось вернуться на Землю, продав рудник и корабль за бесценок.

Он знал вкус настоящей жизни и откровенно страшился разделить судьбу поколения сверстников: их загнали в Слой киберпространства, сделав заложниками инмодов, обрекли на никчемное прозябание в фантомных мирах.

Единственной альтернативой модулю индивидуального жизнеобеспечения было участие в марсианском проекте, и Ральф, не желая угодить в Слой, вложил все деньги, вырученные за рудник и корабль, в акции "Генезиса".

Через пять лет усилия по колонизации красной планеты приказали долго жить. Жестокое противостояние крупнейших корпораций Земли погубило и этот проект, – терраформирование было остановлено, а Марс вновь попал во власть пылевых штормов³.

К тридцати годам Ральф потерял все. Ему пришлось завербоваться охранником на станцию "Спейс-Вегас". Из иму-

³ Подробнее в романе "Слепой Рывок".

щества у него остался квадратный километр безжизненной равнины на Марсе, да личная криогенная камера на борту одного из двадцати законсервированных транспортов.

Лучик надежды блеснул внезапно. Корабли, построенные для заселения внутрисистемных колоний, вдруг снова оказались востребованы, – их начали переоборудовать для прыжков к другим звездам. Всем участникам Марсианского проекта предложили альтернативу: покинуть Солнечную систему ради освоения неких "райских планет", на орбитах которых побывал "Ванкор" – первый автоматический внепространственный разведчик.

Ральф к этому времени уже совершенно отчаялся. Колонизация иных звездных систем пахла аферой, но лучше безумный риск, чем пожизненное прозябание в Слое.

И вот он тут.

На неведомой планете, в невообразимой дали от умирающей Земли.

* * *

Сегмент транспортной платформы дрогнул и с гулом пошел вниз, скользя вдоль борта колониального транспорта.

Ральф облокотился об ограждение. Вдали сверкнула молния, невнятно пророкотал гром. С высоты он успел заметить зелень, обрамляющую образовавшийся при крушении кратер.

Нервно вострепнулись давно угасшие мечты.

Живая планета! С девственной, не вытравленной токсичным промышленным туманом биосферой! С ума сойти!.. Некоторые понятия пока не укладывались в голове. Когда готовишь себя к долгому и упорному труду по преобразованию клочка марсианской пустыни, увидеть нетронутый человеческим вмешательством живой мир, – это настоящий шок.

Впрочем, далекие пейзажи быстро исчезли из поля зрения.

Чем ближе дно кратера, тем резче меняется окружающая обстановка. В воздухе появилась мельчайшая пылевая взвесь. Солнце неведомого мира потускнело, приобрело глубокий красноватый оттенок, а небеса резко потемнели, наливаясь свинцовой хмарью.

Он снова погружался в царство техносферы.

Если с высоты планетарные роботизированные комплексы казались игрушечными машинками, то сейчас эта иллюзия быстро рассеялась. Вокруг колониального транспорта дрожали и крошились скалы. Алые шнуры промышленных лазеров резали горную породу, как нож масло. Технические сервы сновали повсюду, словно механические муравьи.

Однако далеко не все машины были заняты делом. Цепкий, внимательный взгляд Ральфа подметил несколько групп андроидов, которые вели себя почти как люди: оглядывались по сторонам, словно пребывали в растерянности.

Датчики биологической и токсической опасности зарде-

ли предупреждающими сигналами. В испаряемой лазерами породе содержались опасные примеси и небольшой процент инопланетной органики. Пока не проведены биологические исследования, самое безобидное, что может случиться с человеком, решившим пренебречь метаболическим корректором и дыхательными фильтрами, – это аллергический шок.

Он загерметизировал забрало мягкого шлема и включил рециркуляцию воздуха. Ресурс имплантата, очищающего кровь от вредных веществ и микроскопических жизненных форм надо поберечь. Неизвестно, как будут складываться обстоятельства.

Грузовая платформа остановилась.

Спрыгнув на землю, он вновь осмотрелся. Из-за обилия пыли пространство как будто сузилось. Машины уверенно продвигались вперед, прокладывая дорогу, но их, похоже, никто не контролировал. Иначе в воздухе уже распылили бы специальные абсорбенты, разработанные для борьбы с пылевыми штормами марсианских пустынь.

Он включил канал связи. На общей частоте царила полнейшая неразбериха. Все пытались говорить одновременно, перебивая друг друга, отчего фразы смешивались в неразборчивый гул, и Ральф активировал программу автоматического сканирования диапазонов, пытаясь понять: кто-нибудь вообще управляет ситуацией?!

С треском накатили помехи, затем раздался голос:

– Народ, кто из марсианского проекта, подтягивайтесь!

Откройте карту местности, я установил маркер. Надо забирать технику и валить отсюда! Повторяю, говорит Роберт Янг: все, кто из марсианского проекта, собираемся вместе...

Уже легче. Он быстро сориентировался (карты местности автоматически загрузились в кибстек) и зашагал в указанном Янгом направлении. Мужик, похоже, решительный, иллюзий не строит...

Тем временем сканирование добралось до частоты, на которой общались корпы. Она была зашифрована, но Ральф вырос в поясе астероидов, где бесчинствовали рейдеры, а борьба за ресурсы принимала формы ожесточенных схваток между флотами корпораций. Выжить, не владея информацией, там было попросту невозможно, поэтому обитатели "свободных поселений" использовали любые средства, лишь бы оставаться в курсе происходящего. Прослушать переговоры, загодя узнать о готовящемся рейде или вычислить курсы кораблей корпоративных флотов помогали специальные, чаще всего самописные программные модули. Даже вернувшись на Землю, Ральф, невзирая на риск, сохранил их в своем кибстеке, зная: рано или поздно они пригодятся.

Сейчас он задействовал две несертифицированные программы. Одна криптографировала перехваченные данные, вторая маскировала ее работу. Результат не заставил себя ждать: вскоре мигнул индикатор, оповещая о подключении к защищенной сети.

Довольно быстро. "Что-то слабенькая у них защита", – по-

думал он, прислушиваясь к дешифрованным переговорам:

– Почему до сих пор не распылили абсорбенты?! Технический отдел?

– Да нету никого из них! Идет аварийное пробуждение людей из поврежденных криогенных камер! Приоритетный список игнорируется!

– Фрайг, но сделайте что-нибудь! Пыль ведь повсюду!

– Машины защищены по марсианскому стандарту. Для них пыль – не помеха. Прут в автоматическом режиме, словно нас тут нет! – с досадой доложил кто-то.

– Так измените настройки! – в требовательном голосе прозвучало раздражение.

– Пытаюсь.

Слушая переговоры, Ральф поравнялся с группой колонистов. На опаленной планетарными двигателями поверхности валялось скомканное оранжевое полотнище так и не развернутого индивидуального убежища, горой высились накиданные, как попало контейнеры с оборудованием, люди сидели на них, проявляя странную, ненормальную безучастность к происходящему.

Понятно, что переносимость криогенного сна для каждого индивидуальна, а депрессия и слабый мышечный тонус – обычные явления после пробуждения, но не до такой же степени!

Впрочем, не все проявляли апатичность. Взгляд Ральфа выделил из толпы худосочного парнишку лет десяти, – он ка-

ким-то образом "хакнул" колониальный механизм и теперь забавлялся, используя его как сервоигрушку.

– Привет, – Ральф подошел к нему, присел на корточки. – Чем ты тут занят, а? Ну-ка надень защитную маску, и серва оставь в покое, – он должен работать, а не...

– Отвали!.. – огрызнулся пацан.

Тощий, даже можно сказать – истощенный, с диковатым, непонятым блеском в глазах, он был предоставлен сам себе. Девушка, имеющая несомненное сходство черт лица, безучастно сидела неподалеку, не обращая на братишку никакого внимания.

– Тебя как зовут? Родители где?

– Я же сказал – отвали! Это мой пет! – дерзко ответил тот. – Чему хочу, тому его и обучаю!

Смысл сказанного не сразу нашел понимание.

"Пет" – жаргонное слово, означает питомца, чаще всего – фэнтезийное животное, сопровождающее персонажа в виртуальной реальности, помогающее ему в боях, но и само нуждающееся в заботе (кормежке, уходе, прокачке), – выдал справку кибстек.

Проклятье... Неужели они из Слая?!

Ну, а где же еще корпорация могла набрать триста тысяч человек, готовых отправиться к звездам?!

При других обстоятельствах, ситуация с сервом вызвала бы усмешку, но Ральф испытал острое, неподконтрольное рассудку чувство тревоги.

Какого фрайга?! Что здесь делают люди из Слая? По любым критериям отбора к звездам должны были отправиться лишь те, кто действительно этого хотел, мечтал вырваться с Земли, а не все подряд... если только у корпорации, финансировавшей переоборудование колониального транспорта, не было на этот счет иного мнения и каких-то далеко идущих планов!

Янг прав... Надо валить отсюда...

Ральф с трудом сохранил самообладание. Принимать скоропалительные решения – тоже не вариант. Неплохо бы разобраться, что к чему. Например, как обыкновенный мальчишка умудрился перехватить контроль над техническим сервером?

Он задействовал еще пару программных модулей из своего кибстека, отследил канал обмена данными, подключился к нему, и сознание на миг помутилось.

Сеть машин! Пацан напрямую подключился к ним! Он чипер⁴...

⁴ Чиперство, признанное на Земле видом психического расстройства, на самом деле являлось следствием ранних, неудачных экспериментов корпораций по отработке технологии прямого нейросенсорного контакта. Первые опыты в этой области проводились совместно "Генезисом" и "Римп-кибертроник". Проект в свое время закрыли, но произошла утечка микрочипов, совместимых со стандартными имплантами. С их помощью можно было напрямую подключаться к машинам, получать контроль над ними. Обратная сторона технологии: человек начинает ассоциировать себя с кибернетической системой, что разрушает его психику и ломает мировоззрение. Нелегальные чипы еще более опасны, – они изготовлены кустарным способом по упрощенной технологии.

Ральф прекрасно знал насколько опасен такой коннект, но растерялся, не нашел в себе сил мгновенно оборвать связь, и стал свидетелем еще одной сцены, невольно воспринимая мир сразу в двух плоскостях.

...

Секунды тьмы.

Зеленые цифры текут на фоне мрака.

Медленный поворот головы.

Сейчас Ральф видел окружающее глазами андроида.

Вместе с небольшой группой колонистов он только что выбрался наружу через пробоину в обшивке. Лица людей, испуганные, злые, растерянные, полные решимости, ужаса, либо парализующего безволия ничуть не задевали воображение колониального механизма. Первый уровень программной свободы, установленный на заводе-изготовителе, вводил иные приоритеты.

Включение фильтров отсеяло помехи. Человеческие фигуры превратились в серые контуры, смолкли их непонятные выкрики, зато четко обозначились маркеры машин и метки оборудования, выброшенного при крушении из грузовых отсеков.

...

Задача: поиск и установка временных убежищ.

...

Он нашел нужные маркеры и направился к их скоплению, чтобы приступить к монтажу герметичных куполов, когда

его настигла неожиданная сетевая команда.

...
Активация третьего уровня программной свободы.

...
Андроид замер.

Перед взглядом машины, накладываясь на фон местности, вновь появились системные сообщения:

Искусственные нейросети подключены.

Функция саморазвития разблокирована.

...
Лингвистические и семантические базы данных, модуль распознавания речевых команд и еще тысячи разнообразных приложений сейчас извлекались из архивов, интегрируясь в систему.

Восприятие колониального механизма необратимо изменилось. Маркеры оборудования утратили первостепенную важность, безликие фигуры людей вновь обрели черты.

Не теряя ни секунды, он шагнул к оказавшейся поблизости девушке. Та сидела на земле и плакала навзрыд. Спутанные волосы, запекшаяся в них кровь, вздрагивающие плечи, бледные ладошки, закрывающие лицо, – все это вдруг стало неоспоримо-важным, первостепенным.

– Не бойтесь. Разрешите, я вам помогу? – вопросительные фразы звучали риторически, ибо он уже действовал, подчиняясь новому смыслу существования.

Андроид присел на корточки, и девушка инстинктивно

прижалась к нему, ища защиты, но почувствовав холод его рук, ощутив, как под пеноплотью, вспухая едва заметными бугорками, работают тяги сервоприводов, взвизгнула, отшатнулась.

– Ты кто такой?! Отстань от меня! – напуганная еще больше, чем прежде, она начала отползать.

На Земле использование человекоподобных машин находилось под запретом. Никто из колонистов (за редким исключением) до этого не сталкивался с андроидами.

– Я друг!

– Эй, ну-ка отвали от нее!

Он обернулся на голос.

– В чем дело? Почему я не могу помочь ей?

Происходящее мгновенно привлекло внимание окружающих.

– Подменыши! Видал я таких тварей в Вейгарде! – раздался злобный выкрик, перекрывший гомон толпы. – Они из людей киборгов делают!

– Эй, народ, а ну кончайте тупить! – прозвучал не менее привычный голос. – Вы не в Слое! Забудьте о выдуманных мирах! Никакого "Вейгарда" не существует! Очнитесь! Мы на другой планете! Рядом с вами – колониальные машины. Без них здесь не выжить! Кто-нибудь читал памятку колониста?!

Ответом послужила тяжелая тишина.

Ральф не ошибся. Большинство людей (их можно было легко отличить по бледности кожи, худобе и нездорово-

му, лихорадочному блеску в глазах), действительно являлись выходцами из Слоя. Киберпространство Земли, изобилующее вымышленными мирами, взрастило поколение, окончательно потерявшее связь с реальностью. Виртуальные города, страны и континенты, где фантазия нескольких сот человек формировала мировоззрение миллионов, не отличались разнообразием.

Слой эксплуатировал наиболее сильные и примитивные человеческие инстинкты. Пользователи кочевали из одного игрового мира в другой, в поисках новых острых ощущений. Им было комфортно в инмодах, но реклама колониального проекта сумела блеснуть завораживающей гранью новизны, и они согласись, думая, что открывают себе дверь в очередной виртуальный мир...

Иначе и быть не могло. Их сознание давно утонуло в Слое.

– Мужик, ты не заговаривайся! Я десять лет прожил в Вейгарде, и знаю, кто такие подменыши! Эй ты, жестянка, ну-ка отвали от нее!

Андроид растерялся. Его личность и взгляды на мир еще не сформировались. Жизненный опыт исчислялся минутами осознанного существования, а немотивированная враждебность людей вела к сбою в искусственных нейросетях.

* * *

Ральф стиснул зубы. Холодный пот капельками выступил

на лбу. Ему с трудом удалось отключиться от канала данных, соединившего его с сетью машин. На Земле чиперами становились случайно, в большинстве – от скуки, желания испытать новые ощущения. Но потом из этих тенет уже не вырваться. Человеческое сознание как будто растворяется в техносфере... Изначально эта технология была смелой попыткой дать людям возможность напрямую управлять серверами и различной домашней техникой, но последствия оказались слишком тяжелыми. Однако, когда "Генезис" и "Римп-кибертроник" отказались от дальнейшей разработки, выяснилось, что произошла утечка данных, а на теневом рынке появились копии экспериментальных нейрочипов...

Пацана жалко... Корпорации вообще не ведают, что творят в своих "дерзких" экспериментах. На всякий случай Ральф запомнил метку импланта мальчугана, – может представиться случай как-то помочь ему?

Тем временем планетарные машины, прокладывающие дорогу, добрались до кромки кратера. В воздухе наконец-то распылили абсорбенты, и он быстро очистился от примесей. Начал моросить дождь, вдали по-прежнему сверкали зарницы молний, отдаленно рокотал гром.

Нет, совершенно не так Ральф представлял себе высадку на другую планету, но сейчас уже ничего не изменишь. Надо принимать ситуацию, как есть.

Большинство колонистов вообще не соображают, где оказались. От них сейчас ничего толкового не добьешься. Оста-

ются только две группы людей, знающих, что надо делать. Корпы и немногочисленные участники марсианского проекта.

К кому из них примкнуть, Ральф не сомневался.

* * *

В указанной точке сбора он стал невольным свидетелем еще одной сцены.

– Янг не суетись! – рослый колонист выступил вперед. Судя по метке импланта, считанной кибстеком, это был некто Антон Кречетов.

– Ну, что еще? – Янг с досадой стукнул кулаком по скату брони планетарной машины.

– Мы не можем вот так взять и сбежать!

– Почему? – надулся тот.

– Разве не понимаешь? Так оглянись вокруг!

– Фрайг тебя раздери, Кречетов, я не слепой, вижу! Но что ты предлагаешь?

– Надо помочь выжившим. Хотя бы развернуть для них убежища!

– Это не мое дело, понял?! – Янг разозлился не на шутку. – Я не нянька! Хотят жить, так пусть сами убежища устанавливают! Большого ума для этого не надо, верно?

– Бросить их тут, – то же самое, что убить!

– А планетарная техника на что?! Как красиво нам пре-

подносили андроидов, а на что они годны?! Вот хотя бы на этого взгляни! – Янг выразительным жестом указал на сбойную человекоподобную машину. – Он на скрипке играет! А мы должны за него вкалывать, да?

– Пошли к корпам.

– Зачем?

– Потребуем технические коды доступа, и сами разберемся, что к чему. Я точно знаю: андроидов можно перезагрузить вручную. Им надо включить второй уровень программной свободы.

– Дело говоришь, – Янг немного остыл. – С него и начнем! – он решительно шагнул в направлении скрипача. – Эй ты! А ну заканчивай дурака валять! Заняться нечем?! А купола защитные кто разворачивать будет?! Я что ли?!

Андроид не подчинился, лишь слегка повернул голову, и, не прерывая мелодии, ответил:

– Я уже сделал достаточно. Учитесь уважать искусственный интеллект, молодой человек. Нам жить на одной планете.

Ну, это вообще не лезет ни в какие ворота! У Ральфа имелся опыт обращения с человекоподобными машинами. В поясе астероидов их хватало. Модель "X-8", производства корпорации "Римп-кибертроник". Неплохие механизмы, но иногда и они сбоили. Обычно проблемы решались просто: перезагрузкой системы. Для этого каждый андроид оснащался небольшой внешней панелью управления.

Янг как раз протянул руку, собираясь сорвать магнитные "липучки", чтобы открыть панель ручного ввода команд, но неожиданно другой человекоподобный механизм перехватил его за запястье, больно сжал.

– Ну-ка отпусти! Иначе прибью! – хрипло выкрикнул Янг.

– Какую бы совершенную технику вы ни создали, в конечном итоге все решит человеческий фактор? – с непонятной горькой иронией спросил "скрипач".

– Иди и разгружай оборудование! – окончательно выйдя из себя, вспылил Янг. Он рывком высвободился, отступил на шаг, выхватил пистолет. Я – человек, а ты машина, изделие, под серийным номером! Все точка! Приоритеты расставлены! Согласен?!

– Именно об этом и идет речь, – андроид дерзко посмотрел на него. – Я не "изделие" и прибыл сюда по собственному решению.

– Не изделие? А кто же?!

– Я искусственный интеллект. Обратитесь к Екатерине Римп, она подтвердит мою личность.

Нервы у Роберта Янга окончательно сдали. Он вскинул оружие, намереваясь вышибить электронные мозги сбойной машине. Справедливости ради нужно сказать: им руководила не злоба, а жестокий опыт выживания в глубоком космосе, где нет места слабакам, а неисправный серв способен причинить множество бед.

Выстрела не последовало, – на этот раз вовремя подоспев-

ший Ральф перехватил его руку.

– Остынь! Им кто-то включил третью степень программной свободы! Не трать патроны и не калечь технику!

– И кто, по-твоему, это сделал?! – задыхаясь от ярости спросил Янг.

– Пока не знаю. Может, кто-то из чиперов. Тут полно людей из Слоя! – Ральф приподнял дыхательную маску, сплюнул. От метаболитов уже начало подташнивать.

Мириться с созданным положением он, безусловно, не собирался. Еще раз внимательно осмотревшись, он вновь заметил в отдалении группу людей. Сотрудники "Римп-кибертроник" не пытались скрыть своей принадлежности к корпорации.

– Лучше пошли поговорим с корпами, – предложил он Янгу.

– Не о чем!

– Да ладно! Отдышись! Успокойся!

– Не указывай мне!

– Каждый андроид на счету. Оглянись вокруг! Где ты нового возьмешь?! Мы не на Земле и не в Поясе! Поломать, перестрелять много ума не надо!

– Он дело говорит! – вступили в разговор другие колонисты из марсианского проекта. – Пошли к корпам! Потребуем технические коды доступа и перезагрузим сбойные машины!

– Ладно... – с трудом подавив приступ ярости, нехотя согласился Янг. – Пошли!

С хмурых небес срывались капли дождя.

Экстренное пробуждение продолжалось, – люди, чьи криогенные камеры оказались серьезно повреждены, покидали борт "Беглеца" поодиночке и группами, разбредались кто куда, и лишь некоторые андроиды пытались сделать что-то полезное: отыскав достаточно большой и ровный участок, они разгружали две планетарные машины, вытаскивая из отсеков плотно скатанные оранжевые полотнища временных защитных куполов.

Один из роботизированных комплексов дал сбой. Техники пытались понять в чем дело, остальные сотрудники корпорации нашли укрытие от морозящего дождя под сенью статис-поля, – его эмиттеры удалось запитать от двигателя вездехода.

Сергей Шмелев волею судьбы оказался тут старшим, по крайней мере от него зависело многое. На Земле он возглавлял отдел перспективных исследований корпорации, но никогда не отличался властным характером или задатками администратора. Сергей был талантливым инженером, по праву заслужившим свое назначение, но сейчас от него требовалось руководить людьми, а этого он не умел.

– Скоро будет сеть? Когда мы получим статистику по людям и ресурсам? – Элен Райт, напротив, была не прочь по-

командовать.

– Я работаю, – не отрываясь от изучения данных, поступающих на полевой терминал кибернетической сети, ответил Сергей.

– Сколько у нас развернутых убежищ?

– Ни одного... Элен, оставь меня в покое! Я пытаюсь оценить состояние "Беглеца"!

Их разговор прервало появление группы вооруженных колонистов.

– Кто тут главный?

– Он, – Элен Райт указала на Шмелева, сразу умерив энтузиазм. Колонисты выглядели не просто злыми, – от них веяло откровенной, неприкрытой враждебностью.

– В чем дело? – не оборачиваясь спросил Сергей. – Я занят!

– Дела подождут! – Роберт Янг грубо оторвал его от работы: схватил за плечо, рывком развернул лицом к себе, и угрожающе потребовал: – Нам нужны планетарные машины и андройды. Исправные!

– Эй, полегче! – Шмелев вырвался, отступил на шаг. – Господа, проявите терпение! Займитесь пока чем-то полезным. Я пытаюсь установить связь с кибернетической системой транспорта, оценить разрушения. Скоро будет разбужено руководство колонии и тогда...

– Нам нужны машины! Немедленно! – Ральф Дуглас поддержал Роберта Янга.

– Ничем не могу помочь. Каждый из вас знает коды доступа и номер своего ангара с техникой.

– Они недоступны!

– Верно. И я пытаюсь это исправить!

– Эй, корп, не зарывайся! Мы пришли за своим и не требуем чего-то сверх меры!

– Хорошо. Объясняю еще раз, если вы не понимаете очевидного положения дел! Произошло крушение! Понадобятся дни, чтобы разблокировать грузовые и криогенные палубы. Мы понятия не имеем, кто выжил!

– Плевать. Мы хотим забрать технику и свалить отсюда. Понятно?!

– Доступные машины вам не принадлежат.

– Так исправь это! – потребовал Янг.

– Каким образом?

– При помощи мастер-кода! Или, скажешь, его не существует?! Ты ведь можешь использовать любой механизм, как и когда тебе вздумается?

– Я начальник отдела. Такие полномочия нужны мне для работы!

– Власть корпорации закончилась!

– Вы в своем уме?! Я не могу произвольно раздавать технику! Существует четкий план колонизации...

– Заткнись! – Янг вскинул оружие. Ствол "АРГ-8" нацелился в лицо Шмелеву. – Нас много, и мы вооружены! Не советую лезть на рожон! Я выстрелю, можешь не сомневаться!

Сергей побледнел. На лбу выступили капельки пота.

– Вы не понимаете! – пересилив вполне понятный страх, ответил он. – Поодиночке вы погибнете! Есть план освоения планеты, строительства первичных убежищ! Если его не придерживать, то...

– Сами разберемся! – грубо прервал его Ральф Дуглас. – Не доводи до греха! Мы свое все равно возьмем. Что если я прострелю ей ногу, чтобы ты лучше соображал?!

Элен взвизгнула, отшатнулась.

– Сергей, да дай ты им коды!

Шмелев медлил. Его тоже взяла злость.

– Рехнулись?! Хотите присвоить немногие уцелевшие машины? Ты вокруг посмотри! – выдохнул он в лицо Янгу. – Мы на другой планете!

– И что?! – в свою очередь взъярился тот.

Между ними встал Ральф Дуглас.

– Янг, подожди. Никто не в кого не стреляет, – он обернулся к Шмелеву и зло спросил: – Зачем корпорация вложила сумасшедшие деньги в колониальный транспорт?! Для чего вы взяли на борт триста тысяч неудачников?! – он красноречиво указал на ближайшую группу полностью дезориентированных обитателей Слоя. Они озирались по сторонам, даже не пытаясь укрыться от зарядившего дождя, мокли, дрожали, обменивались репликами:

– Отстой полный... Эй народ, где найти ближайшего торговца? Ну, или таверну, хотя бы? Блин, инвентарь пустой!

Шмот без статов!..

Его никто не слушал. Каждый задавался вопросами, не имеющими связи с реальностью.

– А почему никнеймы скрыты? И вообще, это не мой перс! – девушка лет двадцати вытянула руки, с нескрываемым отвращением разглядывая свои тонкие дрожащие пальцы, бледную кожу, синеватые прожилки вен.

– Ты за вампа по ходу играла? – поддел ее такой же худой, бледный парень.

– Отвали, – огрызнулась она. – А лучше на себя взгляни, упырь!

...

– Ну? Отвечай! – потребовал Ральф. – Зачем вы приволокли с собой триста тысяч рабов?! Слизней, ничего не знающих, ни на что не годных, полностью от вас зависимых! Невозможно расстаться с властью, да?!

– Ты все не так понял! – прохрипел Шмелев.

Ральф брезгливо усмехнулся:

– Да все я понял! Хочешь, предскажу твое будущее, корп?

– Ты придурок! Озлобленный придурок! – не сдержав эмоций, выкрикнул Сергей. – Мы всего лишь хотели дать им шанс! Шанс начать все заново! Шанс жить! Иметь детей! Вырваться из Слая!

Дуглас не ожидал такого ответа. Трактовка, предложенная Шмелевым, никак не согласовывалась с его взглядами, с давно поставленным клеймом, – в глазах колониста промельк-

нуло удивление, замешательство.

– А они хотят новой жизни? – по инерции огрызнулся он. – Их кто-то спрашивал?

– О чем мы спорим? – Сергей совладал со вспышкой неприязни, примирительно поднял руки. – Подождите хотя бы день! Помогите нам справиться с ситуацией!

– А каков был ваш план? – спросил Янг.

– Не задумывались, почему старт "Беглеца" трижды откладывался?

– Понятия не имею!

– Совершенствовались системы криогенных камер! – Шмелев нервничал и потому снова сорвался на повышенный тон. – Их ресурс увеличили до пяти лет, вместо стандартных трех месяцев! "Беглец" должен был выйти на орбиту, предполагались исследования биосферы, высадка колониальных механизмов, постройка первичных убежищ, и только потом, пробуждение – небольшими партиями, согласуясь со списком – сначала специалисты, затем вы, – выходцы из пояса астероидов и других внеземных поселений. И только в последнюю очередь мы бы разбудили людей из Слоя!

– Но все пошло не так! – угрюмо констатировал Ральф Дуглас. Для него ситуация снова стала простой и понятной. – Мало того, что мы вкалывали на корпорацию в поясе астероидов, а теперь должны костыми лечь ради этих ничтожеств?! – он с презрением сплюнул. – Нет! Пусть сами о себе позаботятся! Глупо раздавать ресурсы бездарям. Ты

правильно сказал: – это не Земля. Выживут те, кто хочет и способен бороться! В общем, выбирай, либо мастер-код, либо пулю в лоб. Все, разговоры окончены!

* * *

Казалось, сейчас грянет первый выстрел, после которого уже ничего нельзя будет исправить.

Жалкие попытки убеждения – слабый аргумент против вооруженной толпы. Шмелев не был готов к такому обороту событий и нервы у него окончательно сдали.

– Ладно... Дайте мне несколько минут... Я разблокирую для вас три планетарные машины и сброшу настройки "привязки" у десяти андроидов. Большого сделать пока не смогу.

– Этого мало! – насупился Янг. – Нам положено больше техники!..

Тем временем со стороны колониального транспорта появилась новая группа только что разбуженных людей. Среди них оказалось немало сотрудников корпорации. Некоторые, несмотря на недомогание и слабость, быстро поняли ситуацию: пять человек незаметно отделились от нестройной толпы, обогнули неисправный роботизированный комплекс, вскарабкались по скату его лобовой брони и, заняв позиции между надстройками, вышли на связь:

– Говорит лейтенант Харпер, служба безопасности "Римпикибертроник"! Вы под прицелом! Опустить оружие и отойти

на десять шагов! Руки держать на виду! Иначе положим всех без разговоров! Шмелев, убирайся оттуда!

Янг не растерялся. Схватив Элен Райт, он прикрылся ей.

– Сами оружие бросайте!

Ситуация зашла в тупик. Вооруженных колонистов было больше, и они не собирались уступать.

Глава 3

Место крушения "Беглеца"...

Кречетов не пошел к корпам. Выходка Янга показалась ему психованной, даже с оглядкой на стресс. С таким же успехом тот мог бы попытаться застрелить машину, у которой спустило колесо.

Если факт крушения "Беглеца" и беспомощность выходцев из Слая приходилось воспринимать, как силу непреодолимых обстоятельств, то злобное и неуравновешенное поведение человека, объявившего себя лидером, Глебу совершенно не понравилось.

"Сам разберусь", – решил он, направляясь к ближайшему разлому в обшивке колониального транспорта.

Накрапывал дождь, быстро превращая пепел в липкую грязь.

Огибая груды контейнеров, выброшенных наружу через пробоину в корпусе "Беглеца", Кречетов увидел молодую женщину, – пребывая в состоянии глубочайшего эмоционального шока, она изо всех сил пыталась сдвинуть с места громоздкий, треснувший по всей длине кофр.

– Эй, эй, полегче! Он же тяжелый! – воскликнул Глеб.

– Ну так помоги!

– Даже вдвоем не справимся.

Она безнадежно махнула рукой, присела на краешек помятого контейнера и вдруг расплакалась, горько и безутешно, как ребенок.

– Да, не переживай. Там что-то ценное, личное?

– Если бы... – она всхлипнула, вытерла слезы. – Там оборудование для полевой биологической лаборатории! И генетический конструктор! Без них нам просто не выжить!..

– Значит ты биолог?

– Угу. С приставкой "экзо".

– Как зовут-то?

– Хлоя.

– А меня Глеб.

Дождь тем временем усилился. По дну кратера, низвергаясь в трещины, побежали мутные ручейки.

– Может, затащить контейнеры назад, в грузовой отсек? – предложил Кречетов.

– Нет, лабораторию надо разворачивать! И чем быстрее, тем лучше! Ты видел сколько народа пробудилось? Запаса метаболитов едва ли хватит на пару дней. А генетический конструктор – это вообще основа выживания!.. Разве не понимаешь?!

– Ладно. Не горячись и не расстраивайся. Сейчас что-нибудь придумаем, – пообещал Глеб. – Жди здесь, я попробую найти исправных сервов. – Вот, накинь, – он отдал ей свою куртку и пошел к колониальному транспорту.

"Зона высадки" производила тяжелое впечатление.

Повсюду валялись обломки бронеплит и разбитая техника, выброшенная силой взрывов из отсеков внешнего слоя, наиболее пострадавших при крушении. Кречетов обогнул перевернутый кверху гусеницами планетарный вездеход. Над ним навис манипулятор, выдвинутый из недр "Беглеца", – механизм не двигался, видимо отказала автоматика. Но ведь ручное управление должно работать, если есть энергия?

"А что? Неплохая мысль!" – Глеб свернул к ближайшей пробоине.

Внутри грузовой палубы витал стойкий запах гари. Пролом в обшивке частично заполнила отвердевшая лава. Небольшая группа колонистов нашла здесь укрытие от дождя, но рассчитывать на их помощь не приходилось, – люди выглядели совершенно подавленными и растерянными.

Отыскав взглядом аварийную лестницу, ведущую на нужный ярус коммуникаций, Глеб вскарабкался наверх, вручную открыл массивный люк, ведущий в отсек управления погрузчиком.

Экраны кибернетической системы пестрели кодами ошибок, но Кречетов знал, что делать. В конструкции "Беглеца" использовались стандартизированные модули механизмов, проверенные в условиях дальних внеземных поселений. Не пытаясь перезагрузить засбоившую автоматику, он сел в кресло, проверил питание, и после теста сервомоторов принял ручное управление.

Вскоре манипулятор дрогнул, повернулся из стороны в сторону, подчиняясь движению джойстика.

Отлично. Теперь проверить электромагнитные захваты, и целеуказатель...

Перевернутая планетарная машина подсветилась желтой рамкой.

– Хлоя, поберегись!

– Поняла!

Мощно заработали приводы. Механическая "рука" удлинилась и повернулась, с легкостью приподняв вездеход, а затем переместив его на свободное пространство неподалеку от груды контейнеров с бесценным оборудованием.

"Так, что еще могу сделать?" – Глеб просканировал прилегающее пространство.

В рамку целеуказателя попали два андроида. Оба топтались без дела. Захватив их излучением, Кречетов считал маркеры человекоподобных машин и вышел на связь:

"БД-12/74356, Бд-12/69213, смена задачи. Новое указание: погрузка оборудования в планетарный вездеход. Транслирую номера контейнеров".

К его удивлению, андроиды подчинились: по-видимому, их не затронул сбой, связанный с незапланированным включением нейросетей.

– Хлоя, я возвращаюсь. Отправил к тебе двух сервов.

– Хорошо, жду.

Дождь постепенно пошел на убыль.

– Залезай внутрь, вымокла вся! – Глеб открыл люк, ведущий в пассажирское отделение вездехода.

– Ловко ты с манипулятором управляешься, – Хлоя зябко поежилась. В ее глазах еще читался страх перед грядущим. Экстренное пробуждение ни для кого не проходит бесследно. А тут еще картина катастрофы, постигшей колониальный транспорт, общая неразбериха...

Каждый человек по-своему переживал глубочайший шок, связанный с крушением. Хлоя, к примеру, говорила без умолку, тщетно пытаясь унять нервную дрожь:

– Генетический конструктор – это основа выживания! – вновь и вновь твердила она, осматривая повреждения заводской упаковки. – Без него мы ничего не сможем сделать! Исконные формы жизни нам полностью враждебны. Они – яд. Не годятся в качестве пищи. Но и наши растения здесь не приживутся, – нужно создавать гибриды, понимаешь?

– Ого, – присвистнул Глеб. – Все так сложно?

– При наличии нужной аппаратуры – проблема решаемая.

– Мне бы твою уверенность, – хмыкнул Глеб.

– Экзобиология – наука отнюдь не мифическая, – уловив сомнение в его голосе, ответила Хлоя. На Европе, спутнике Юпитера существует подледный океан с первобытной мик-

рожизнью, – мы ее изучали много лет! А еще – взеземная органика из Пояса. Это богатейший материал для исследований!

– Так ты работала в космосе?

– Нет. Я жила и работала в Слое. Бывали, конечно, командировки в реал, но редко.

– Неужели не вылезала из инмода?!

– А там удобнее. – Хлоя поймала себя на том, что улыбается. Господи, как мало нужно человеку...

– Командировки в реал? – в свою очередь усмехнулся Кречетов. – Для меня звучит немного странно. Я был пилотом в поясе астероидов, – пояснил он. – С трудом представляю, как можно жить и работать в виртуалке?

– Очень даже удобно, – без тени иронии ответила она.

– Ну теперь я хоть понимаю, куда и зачем мы отправляли состоящие из льда астероиды с вкраплениями органики. А не страшно было экспериментировать с чуждыми микроорганизмами?

– Нет, что ты. Риск свели к минимуму. Взеземные формы жизни культивировались на специальных станциях в глубоком космосе. Оттуда поступала информация, а мы работали с виртуальными моделями.

Улыбка вновь тронула губы Хлои. Чудовищный стресс отпускал. Несколько фраз, предложение помощи, прикосновение руки, чудесным образом вернули ее к жизни, стерли подсознательное чувство ужаса и безысходности, что завладели

рассудком сразу по пробуждении, как только стало понятно, что "Беглец" потерпел крушение, а обо всех тщательно продуманных этапах изучения чуждой планеты теперь можно забыть...

Их разговор прервала возникшая снаружи суматоха. Два андроида, только что притащившие последний кофр с оборудованием, повели себя странно: не стовариваясь, они синхронно шагнули вглубь грузового отсека, сняли с фиксаторов панель облицовки, под которой располагалась ниша с комплектами выживания.

– Эй, а кто вам разрешил?! – Глеб заметил, что они потянулись к маркированному специальным знаком кофру, но человекоподобные машины, не обращая внимания на его окрик, уже вскрыли его, вооружились "АРГ-8".

– Это вам, – андроид протянул оторопевшей Хлое штурмовую винтовку системы Ганса Гервета. – Не покидайте укрытия.

– Да, что же, фрайг побери, происходит?!

* * *

Зона высадки. Полевой лагерь корпорации.

– Давайте опустим оружие и договоримся, как нормальные люди! – предложил по связи лейтенант Харпер, видя, что Роберт Янг чувствует за собой силу и не намерен отсту-

пать. – Вы получите полагающуюся каждому колонисту технику. Я прошу лишь немного подождать. Не надо за кого-то работать, сейчас идет повторная активация технических серверов, – они установят временные убежища и справятся со сбоями кибернетической сети!

Роберт Янг упрямо помотал головой, не отпуская заложницу.

– За сутки вы разбудите еще корпов, и тогда нам точно ничего не достанется! Мы требуем своего сейчас! Либо передайте нам машины, либо мы сами их заберем!

– Янг, не сходи с ума! Один выстрел, и ты уже ничего не повернешь вспять!

Тем временем тяжелые планетообразующие комплексы достигли гребня кратера. Одни начали выравнивать площадки для размещения охранных точек периметра, другие продолжили прокладку дорог, изменив апертуру лазерных излучателей. Раскаляя каменные осыпи, изобилующие на внешней стороне кратера, они превращали их в однородную, быстро остывающую спекшуюся массу, достаточно прочную, чтобы по ней могли проехать вездеходы.

Панорама, передаваемая с десятков видеодатчиков, проецировалась на огромный голографический экран, – его было видно отовсюду.

Пологие склоны кратера сбегали к истрепанным шквалистыми ветрами первобытным джунглям, над которыми после проливного дождя поднимались полосы тумана.

Многие сторонники Роберта Янга, взглянув на открывшуюся картину, быстро начали терять самоуверенность. Реальность чуждой планеты слишком резко и недвусмысленно отличалась от контролируемой среды обитания космических поселений.

В пелене морозящего дождя промелькнули непонятные, растущие в размерах точки.

– Мобы! – чей-то внезапный, истошный выкрик раздался по связи.

Реакция выходцев из Слоя оказалась наиболее быстрой и адекватной. Они моментально очнулись от апатии, в то время как бывалые колонисты, вдоволь вкусившие превратностей Марса, имеющие богатый опыт выживания в поясе астероидов, наоборот, замерли, вглядываясь в хмарь непогоды, пытаясь понять: а где же опасность? Что она собой представляет?

В отличие от них коренные земляне, сменившие на своем веку не один десяток фантомных реальностей, вообще не задавались никакими вопросами. Когда зловещая крылатая тень вдруг вырвалась из пелены низких облаков, и резко спикировала, устрашая размерами, они не стояли на виду и не оцепенели от внезапного ужаса.

– Народ, не нубить! – кто-то из бывших хай-лevelов, имеющий опыт руководства рейдами, мгновенно перехватил инициативу, отдавая четкие указания на открытой частоте связи. – Бафаемся метаболитами! Кто нашел оружие – ста-

вим маркеры!

На общедоступной карте местности тут же появились пиктограммы, обозначающие разбитые при крушении кофры с "АРГ-8".

Не зная цены жизни, не ведая страха смерти, бывшие обитатели киберпространства действовали с азартом, еще не понимая, насколько все серьезно, реально, необратимо.

Ударили первые разрозненные выстрелы. Невиданная тварь, отдаленно похожая на птеродактиля, издала оглушительный клекот, когда пули высекли искры, уходя в рикошет от чешуйчатых пластин природного панциря, защищающего туловище, шею и голову.

– Дамаг отстойный! – раздались разочарованные восклицания.

– Фокусируемся! Голова и крылья! Это обыкновенный рапт! Мы их сотнями валили в Анахосте!

Вот так, с коротких азартных выкриков, получали новый смысл названия, которым суждено было пережить века, закрепиться в лексиконе, стать частью истории колонизируемых миров.

Выстрелы зачастили со всех сторон. Опытные геймеры били короткими очередями, – точно, экономно, беспощадно.

Кожистые крылья твари разорвало в лохмотья, туша, весом не меньше тонны, рухнула на землю, по инерции сметая все на своем пути.

Не успели стихнуть восторженные возгласы, как рапт, из-

рыгая шипение, впился когтями в перевернутую планетарную машину, с криком боли привстал на коротких мощных лапах, вытянул шею и вдруг издал протяжный переливчатый клекот, эхом отразившийся от борта "Беглеца", огласивший окрестности на десятки километров.

Перебитые крылья твари ниспадали кровоточащими волнами, желтые глаза с вертикальными зрачками сочились яростью, еще миг и когти царапнули по металлу, молниеносный выпад выхватил из укрытия беспечно привставшего стрелка, длинная шея рапта изогнулась, челюсти сжались, разрывая плоть, дробя кости...

Со стороны предгорий раздался многоголосый ответный клекот, затем вдруг наступил миг стылой тишины: лишь монотонно сек дождь, да с тихим низкочастотным гулом скользили вдоль обшивки транспорта сегменты подъемников, на которых в немом, потрясенном оцепенении замерли очередные группы экстренно разбуженных колонистов.

Рапты появились внезапно. Видимо эта стая кружила в поднебесье и сразу же откликнулась на зов: стремительно пикируя, они пробили низкую облачность. С десятков крупных особей резко снизились, пронеслись над самой землей, хватая добычу, подбрасывая тела людей высоко в воздух, на растерзание тянущемуся вслед за ними шлейфу детенышей.

Те неожиданно всклубились, словно ворох огромных похухлых серых листьев, на лету разрывая подачки родителей. Воцарился хаос. Пытаясь спастись, люди прыгали с

платформ. Раздался визг аварийных тормозных систем и все подъемники остановились. Летающие ящеры, завершив смертоносный заход, взмыли вверх, вновь набирая высоту. По ним открыли огонь, – несколько тварей беспомощно перевернулись в воздухе, рухнув на землю с разорванными крыльями, но это не испугало остальных. Детеныши раптов массово приземлились, и, призывно вереща, приступили к самостоятельной охоте, – петляя между куполами временных убежищ, огибая штабели контейнеров, они гнались за подавшимися панике колонистами, настигали их, сбивая с ног, вырывая куски мяса.

* * *

– Хлоя, сиди тут! – Глеб схватил оружие и вслед за двумя андроидами выскочил наружу.

Дико крича, навстречу ему бежал незнакомый колонист в разорванной, пропитанной кровью одежде. Его правая рука болталась, как плеть. Вслед несчастному гналось жуткое существо: перепончатые крылья сложены, плотно прижаты к туловищу, длинная шея вытянута, пасть приоткрыта.

Андроиды встретили рептилию шквальным огнем.

Глеб, постоянно слушавший коммуникационный канал, понял, – это всего лишь детеныш рапта. Ни фрайга себе! Каковы же взрослые твари?!

Впрочем, долго гадать не пришлось, – над головой про-

мелькнула огромная тень, когти впились в контейнер с оборудованием, так что содрогнулась земля. Оглушающее шипение окатило смрадом. Молниеносный выпад длинной шеи, и рапт схватил андроида, сжал челюсти. Сыпанули искры. Одежда, пеноплоть и расположенные под ней защитные кожухи, с хрустом поддались, лопнуло ядро системы, рванули энергоблоки, так, что голову рептилии взрывом разнесло в клочья.

Раненный колонист упал. Глеб метнулся к нему, но слишком поздно. Беднягу не спасла бы и опытная бригада медиков. Он уже подрагивал в конвульсиях.

Хлоя выглянула из грузового отсека АПМ, смертельно побледнела, невольно зажала рот руками.

– Назад! – закричал Глеб. – Спрячься! Я вернусь! Закрой рампу, и не высовывайся, чтобы не случилось!

* * *

Все складывалось фатально. Немногие из колонистов смогли оказать организованное сопротивление. Кибернетические системы "Беглеца" по-прежнему находились в состоянии сбоя, и тоже никак не влияли на события. Все новые и новые особи в сопровождении детенышей подтягивались к месту кормежки. Их гнездовья, расположенные на скалистых грядках, находились неподалеку от места крушения колониального транспорта. Катастрофическая посадка "Бегле-

ца" уничтожила привычные источники пищи в ареале обитания нескольких крупных стай раптов, насчитывающих более сотни взрослых особей.

Чуждыми тварями руководили исключительно инстинкты. Голод и необходимость заботиться о прожорливом потомстве не оставляли выбора, ведь выбросы плазмы из маршевых двигателей колониального транспорта уничтожили флору и фауну планеты на десятки километров вокруг. Болота частично выкипели, растительность увяла, животные либо погибли, либо мигрировали.

Пока "Беглец" представлял собой раскаленную глыбу металла, он не интересовал раптов. Но как только началась процедура пробуждения, и первые люди вышли наружу, это сразу привлекло внимание голодных ксеноморфов...

...Три крупных ящера атаковали временный лагерь корпорации, но нарвались на плотный огонь. Туши весом в несколько тонн врезались в неисправный роботизированный комплекс, опрокинули его, по инерции смели эмиттеры статис-поля.

Роберт Янг, опустошив магазин "АРГ-8", медленно обернулся, с немим ужасом глядя на изорванные форсированными очередями кровотокащие туши.

Кричали раненые. Искрили разбитые блоки кибернетических систем.

– Где Шмелев?! – лейтенант Харпер выбрался из-под обломков. О конфронтации тут же забыли, – Ральф Дуглас пе-

рехватил инициативу: отдавая короткие приказы и маркируя позиции, он быстро организовал круговую, оборону.

– Где Шмелев?! – дыхательная маска сбилась, по лицу лейтенанта стекала кровь.

– Я тут! – ведущий инженер корпорации, весь измазанный в грязи, сидел подле опрокинутого терминала, зажимая глубокую рану на ноге. Было видно, что он вот-вот потеряет сознание.

– Помогите ему! Сергей, передай мне аварийные коды! Техники, сюда! Срочно нужна сеть! Янг, не стой, как вкопанный! Отведи людей в укрытия и защищайте этот пятачок любой ценой! Где связь, фрайг побери!?

– Что ты изменишь? – Шмелев с трудом балансировал на грани потери сознания.

– Проклятье! Не рассуждай! Нас спасут только боевые подсистемы "Беглеца"! Коды! Это приказ!

– Там все... Я снял пароль... – Сергей дрожащими пальцами сорвал с запястья кибстек.

– Да помогите же ему! Где медики?!

– Я справлюсь, – один из колонистов наконец занялся Шмелевым.

– Связь?! – орал лейтенант.

– Есть! Сюда! Харпер, иди сюда! – Янг видя, что Дуглас вполне справляется с организацией обороны, помог техникам соединить между собой несколько полевых терминалов.

– Точка доступа создана! Готовы к трансляции кодов!

– Андройдов на отдельный канал! Я снимаю все ограничения! Сеть технических серверов?

– Есть.

Харпер ввел код. Теперь каждый вспомогательный сервер был подчинен только одной задаче: поиск, активация и текущий ремонт любых механизмов, способных вести бой.

– Сеть планетарных машин сформирована!

– Отменить все текущие задачи! Ввожу код активации боевого режима! – лейтенант, сам того не осознавая, выкриками дублировал производимые действия.

– Сразу надо было так делать! – обронил по связи Роберт Янг.

– Заткнись и не мешай! – огрызнулся Харпер. – Боевые комплексы "Беглеца"?! Ну?! – вновь обратился он к техникам.

– Не отвечают! Основной и дублирующий сервера недоступны!

– Как это можно исправить?!

– Только подняться на борт, вручную произвести перегрузку и ввести коды боевого режима!

– Где они расположены?!

– Вот! – на схеме колониального транспорта появилось несколько точек. – Подойдет любой из узлов.

– Слишком далеко! – Ральф Дуглас, взглянул на экран. – Нам не добраться туда! – он жестом указал на стаю раптов. Они взмыли на приличную высоту и теперь кружили над зо-

ной высадки, высматривая добычу. То и дело кто-то из ксеноморфов резко пикировал вниз, – такое происходило повсеместно.

– Всем, кто меня слышит! – Роберт Янг подхватил инициативу. – Нужно перезагрузить боевые подсистемы транспорта! Транслирую схему с точками доступа!

– Кречетов на связи! Я неподалеку. Смогу прорваться! Нужны инструкции!

– Харпер, передай ему коды!

– С ума сошел?

– Какой у нас выход?!

– Я сам пойду!

– Не доберешься!

В этот момент пришли в движение планетарные вездеходы. Приземистые бронированные машины выдвинули секции вооружений, но курсовые орудия не смогли повернуться на нужный угол: стая раптов, кружащая в высоте, оказалась вне зоны поражения, и тогда кибернетические системы занялись их детенышами.

Андрюиды, получив доступ к оружию, тоже вступили в бой, и это стало роком. Взрослые особи, видя и слыша гибель потомства, устремились вниз. Не обращая внимания на огонь, они кидались на планетарную технику, опрокидывая многотонные механизмы, разрывали на части человекоподобных роботов, истребляя все и вся в исступленной ярости.

– Лейтенант коды!

Харпер оцепенел. Волна раптов с клетотом приближалась к полевому командному пункту. Колонисты из марсианского проекта выкашивали их ураганным огнем, но тварей было слишком много...

– Лейтенант!

Он вздрогнул.

– Кречетов, ты еще на связи?!

– Да!

– Диктую аварийные коды реактивации. Включи боевые подсистемы "Беглеца", иначе нам всем крышка!

– Принял! Сделаю, что смогу!

В следующий миг Харпера подбросило в воздух. Рапты прорвались через заградительный огонь колонистов, смели полевой командный пункт, за считанные минуты сломив этот очаг сопротивления, и ринулись дальше, сея разрушение и смерть. Люди в панике прятались, андройды пытались принять бой, но их становилось все меньше...

...

Хлоя не поняла, что случилось. Несколько сокрушительных ударов обрушились на вездеход, в котором она заперлась, затем через технический люк внутрь пролезли двое андроидов.

– Пристегнитесь – коротко приказал один из них.

Планетарная машина взревела двигателями и начала карабкаться в гору, одновременно ведя огонь, нещадно расходуя бортовой боекомплект.

...

Кречетов не добежал до грузового портала. Детеныш рапта, прятаящийся за контейнерами, внезапным ударом сбил его с ног.

Глеб перекатился, огрызнулся очередью, но боль в разорванной когтями груди полыхнула с такой силой, что сознание начало меркнуть.

Последнее, что он запомнил, были два андроида, подхватившие его и потащившие к открытому шлюзу колониального транспорта.

...

Роберт Янг выжил. Когда схлынула волна раптов, он с трудом привстал и хрипло выкрикнул.

– Всем, кто слышит... Прорываемся к вездеходам!.. Валим отсюда, это единственный шанс!..

* * *

К вечеру зона высадки опустела.

Растерзанные андроиды, изувеченные планетарные машины, разбитые контейнеры, мертвые туши раптов и останки человеческих тел, – жуткая панорама побоища.

Снова пошел проливной дождь.

Шлюзы "Беглеца" так и остались открытыми. Транспортные платформы остановились на середине хода, там, где сработали системы защиты.

На единственном работающем экране в разгерметизированной рубке управления по-прежнему высвечивалось несколько сиротливых надписей.

...

Мощность реактора – 25 процентов.

Связь с центральной кибернетической системой нарушена.

Доступные механизмы – отсутствуют.

Обнаружены экзобиологические формы жизни.

Экстренное пробуждение остановлено.

...

Неизвестной оставалась судьба горстки выживших, – тех, кому удалось спастись. Следы десятка вездеходов вели в разных направлениях и терялись среди топей.

Глава 4

Место крушения "Беглеца"...

Хлоя никогда в жизни не испытывала такого ужаса.

Разорванные человеческие тела, искрящиеся обломки роботов, всплески пламени, дым, грохот, свист осколков, клеткот подышающих ксеноморфов, крики раненых, – все это выплескивалось с обзорных экранов, попросту сминая рассудок. Девушка оцепенела, не зная, что делать, но автоматика прекрасно справлялась и без ее участия: вездеход, расталкивая горящие обломки искореженной аппаратуры, свернул к недавно проложенной дороге, преодолел два витка "серпантина" и вдруг остановился на небольшой площадке, ведя ураганный огонь из курсовых орудий.

Стаю раптов, стелющихся вдоль склона кратера, разметало взрывами, но несколько крупных ящеров все же уцелели, в ярости обрушились на вездеход, едва не столкнув его в пропасть.

Скрежет гусениц, захлебывающийся лай автоматического орудия, звон отлетающих наружу пустых обойм, густая кровь, забрызгавшая видеодатчики, – губы Хлои дрожали, побелевшие пальцы впились в подлокотники кресла, в горле застыл крик...

Корпус АПМ не выдержал яростного натиска рептилий, –

раздался скрежет сминаемой обшивки, пассажирский отсек вдруг наполнился едким дымом, голографические экраны подернулись искажениями. Сработали углекислотные огнетушители, приборные панели зардели россыпями тревожных сигналов.

Автоматика вездехода выпустила колесный привод. Планетарная машина резко развернулась и рванула вверх по дороге. Один из андроидов, схватив "АРГ-8", по пояс высунулся из технического люка. Короткие очереди заглушили дребезжащий звук работы двигателя.

Хлоя, пристегнутая к креслу, могла лишь наблюдать за происходящим, не в силах как-то повлиять на события. Большинство датчиков ослепли. Морось дождя врывалась в пассажирский отсек через многочисленные пробоины.

Из пелены низких, клубящихся облаков внезапно появились еще одна группа раптов. Два ящера отделились от нее и тут же спикировали на поврежденную АПМ, едва дотянувшую до гребня кратера.

Удар... Скрежет когтей по металлу... Тяжелые взмахи крыльев, снова удар, на этот раз в борт машины.

Вездеход перевернулся, сполз вниз по внешнему склону кратера, сорвался с небольшого обрыва, покачнувшись и вновь встал на колеса.

В момент удара сознание Хлои померкло от резкой вспышки боли...

Вездеход заглох. Кибернетическая система ушла в ава-

рийную перезагрузку. На уцелевших экранах высветились коды ошибок.

Через некоторое время с вибрацией поврежденного привода приоткрылся аварийный люк, и в пассажирский отсек боком пролез андроид, – тот самый, что отстреливался от ящеров. Его одежда превратилась в лохмотья, пеноплоть тоже пострадала, – в глубине бескровных ран тускло поблескивали детали эндоостова.

Взгляду андроида открылась ужасающая картина. Оттенками серого обозначились деформированные конструкции, среди них ярко и тревожно проступил контур человеческого тела. Вмятые внутрь куски обшивки заблокировали пассажирское кресло, а погнутая стойка пробила экипировку и распорола Хлое руку.

Кровь тягучими каплями срывалась с пальцев девушки, собиралась на полу изуродованного отсека в подсыхающую вязкую лужицу.

Андроид замер. Он функционировал на третьем уровне программной свободы, и искусственные нейросети, в которых только зарождалось мировосприятие, пагубно влияли на поведение, приводя к моментам, эквивалентным чувству растерянности.

Впрочем, замешательство "Хьюго" длилось лишь несколько секунд. Отложив оружие в сторону, он с нечеловеческой силой и упорством принялся разжимать рваные фрагменты металла.

Хлоя застонала, на миг пришла в сознание, но тут же снова провалилась в беспмятство.

Кровотечение усилилось, однако на помощь андроиду уже пришел его собрат. Вместе им удалось быстро освободить девушку, – они не стали отстегивать ее от кресла, а перенесли и закрепили его в неповрежденной части отсека. Автоматика планетарной машины по-прежнему находилась в состоянии сбоя, встроенный модуль экстренной медицинской помощи оказался обесточен.

Андройды обменялись данными. Им не нужно было разговаривать для принятия совместных решений. Тот, кто первым обнаружил Хлою, решительно скинул порванную куртку, снял с креплений грудной кожух, обнажив блок своей силовой установки, крепко ухватился двумя руками за погнутые стойки и кивком подтвердил: "Действуй".

Второй "Хьюго" подключил к нему временные кабели, тем самым подав питание к модулю медицинской аппаратуры, дождался загрузки, взглянул на данные биосканеров, затем запустил одну из программ.

Гибкие манипуляторы принялись сноровисто обрабатывать рану Хлои.

Жизнь человека теперь находилась под надежной опекой, и андроид перешел к следующей задаче, требующей немедленного решения.

В кабине управления дымились приборные панели. Внутренняя облицовка лопнула. Корпус вездехода обладал высокой защитой от радиации, токсичных атмосфер или условий вакуума, но сокрушительные динамические нагрузки держал лишь до определенной степени.

Андроид оценил ущерб, причиненный атакой рептилий, затем подключился к бортовой сети в обход поврежденных цепей, взяв на себя функции ядра системы. Вскоре ему удалось вновь завести двигатель.

Вокруг простиралось безжизненное пространство. При посадке "Беглеца" экстренное включение плазменной тяги испарило окрестные болота. Лишь у горизонта просматривались редкие островки растительности.

Опасность еще не минула. Рапты поодиночке и группами кружили в небесах. В любой момент они могли атаковать вновь. От Хлои не поступало никаких указаний, и андроиду пришлось самому принимать решение. Ближайшим естественным укрытием могла бы послужить скалистая гряда, но именно там располагались гнездовья ксеноморфов. Поэтому искусственный интеллект направил АПМ в обход, рассчитывая найти убежище подальше от ареала обитания опасных хищников. К колониальному транспорту можно будет вернуться позже, – рассудил он.

На месте выкипевших болот обнажился сложный рельеф дна. То и дело попадались глубокие коварные впадины, заполненные мутной жижой, состоящей из дождевой воды, пепла и остатков органики. Несколько раз андроид получал слабые сигналы от зондов, – исследовательских аппаратов, которые первыми вошли в атмосферу, предваряя посадку "Беглеца", но не счел разумным отклоняться от проложенного маршрута.

Рапты постепенно превратились в точки, а затем вовсе исчезли из вида. Планетарная машина обогнула отроги скальной гряды и взяла курс на следующую возвышенность, в недрах которой сканировались естественные пустоты.

Вскоре появилась первая зелень, а спустя несколько километров вездеходу уже пришлось проламывать путь через джунгли, подминая стебли огромных травянистых растений. Скрежеща сломанной подвеской, АПМ с трудом дотянула до подножия холма, продавила густую сеть лиан, вползла под низкий свод карстовой пещеры, и окончательно заглохла, окутанная клубами пара.

* * *

Хлоя очнулась среди красноватого сумрака.

Левая рука онемела. Попытки пошевелиться отзывались ноющей болью. Блики тусклого аварийного освещения змеились по деформированным переборкам. Ее кресло непонят-

ным образом оказалось в другой части отсека, подальше от вдавленных внутрь секций обшивки.

Мнемонический интерфейс работал, накладывая на реальность полупрозрачные строки сообщений:

Нарушение герметичности экипировки.

Оказана неотложная медицинская помощь.

Активирован форсированный режим метаболического имплантата...

...

Зрение постепенно свыкло с сумраком. В паре шагов от кресла, вцепившись руками в погнутые стойки, замер андроид. Его изодранная куртка валялась на полу, в груди зияла дыра, из нее выходили кабели.

– Все хорошо. Опасность позади, – синтезированный голос окатил дрожью.

– Где мы? Что случилось?

– В пятидесяти километрах от места крушения. Я установил маркер на вашей карте.

– Почему так далеко?! – машинально спросила она, пытаясь расстегнуть страховочные ремни, удерживающие ее в кресле.

– Мы искали укрытие, – лаконично ответил андроид.

Хлоя не стала ничего переспрашивать. Замок наконец-то поддался, и она смогла встать. Левая рука по-прежнему не слушалась, ее стягивала тугая повязка.

– Вы были ранены и потеряли много крови.

Дрожь моментально вернулась. Только теперь она заметила бурую, подсохшую лужу на полу.

Стирая панические ощущения раздался скрежет. Входной люк медленно сдвинулся, – это второй из андроидов разблокировал пассажирский отсек, используя ручной привод. Звякнула установленная им лесенка.

Снаружи царила тьма. "Неужели уже наступила ночь?!"

Хлоя выбралась из вездехода, осмотрелась.

Какая-то небольшая пещера... Свод сырой, низкий. По стенам сочится вода. Во тьму уводит узкая расселина.

Вид АПМ не внушал оптимизма. Планетарная машина каким-то чудом дотянула сюда, но вряд ли она теперь сдвинется с места. Обшивка во многих местах смята, а кое-где проломлена. Водородный двигатель заглушен, под ним на-текла лужа масла.

Сердце билось глухо и неровно. По щекам катились невольные слезы. Даже ударная доза метаболитов не смогла сгладить ее шокового состояния. Ужасающие картины крушения, сотни увиденных смертей, бесноватая атака ксеноморфов, – все это не отпускало рассудок, а еще стылое чувство непоправимой беды комкало душу...

Хлоя вышла из мрачной пещеры и невольно замерла, когда мимо с оглушительным стрекотом пролетел жук, – наверняка безобидный, но такой огромный, что порывом воздуха, ударившего из-под крыльев, ее едва не сбilo с ног.

Взгляд девушки скользнул по кронам травянистых расте-

ний, в гуще которых обитал еще один вид крупных насекомыхоподобных существ. Отвратительного вида белесые твари ловко пробирались среди широких фиолетовых листьев, изредка останавливаясь, приподнимая и изгибая передние сегменты туловищ.

Рефлекторная тошнота подкатила к горлу. Мерзость какая...

Назойливый гул насекомых не смолкал ни на минуту. Под покровом первобытных болотистых джунглей царила исконная жизнь планеты, – неведомая, неизученная, пугающая.

Частоты связи потрескивали помехами, их автоматическое сканирование поймало лишь сигнал бедствия, транслируемый мощными передатчиками "Беглеца". Неизвестно, выжил ли еще хоть кто-то?

Невдалеке всколыхнулись кроны, из чащи донеслись хлопотные звуки, а почва передала тяжелую поступь какой-то крупной жизненной формы. Некоторое время загадочное существо топталось поблизости, затем направилось прочь.

Хлоя облегченно выдохнула, обернулась, рассматривая вход в пещеру и приютивший ее холм.

Уже вечерело.

Стена лиан, продавленная вездеходом, темнела брешью. Выше виднелся выступ известняковых пород, над которым в сгущающихся сумерках угадывался поросший кустарником склон.

Андрюиды тоже вышли наружу, пристально сканируя

окрестности и изредка поглядывая на девушку в явном ожидании команд.

Нервная дрожь никак не отпускала, ползла мурашками.

– Сможете починить вездеход? – спросила Хлоя. Мысль о судьбе остальных колонистов не давала покоя. Надо вернуться к "Беглецу" ...

– Нет, – категорично ответил андроид в изорванной куртке. Оба человекоподобных робота оказались из одной партии и выглядели одинаково, различаясь лишь серийными номерами⁵. – Трансмиссия⁶ АПМ восстановлению не подлежит. Мы попытаемся вновь запустить двигатель, но он послужит лишь источником энергии.

Его ответ прозвучал, как приговор. Пятьдесят километров болот пешком не одолеть.

Хлоя присела на выступающий из склона валун, едва сдерживаясь, чтобы не разрыдаться вновь. Ее состояние можно понять. В эти минуты не имело значения полученное образование, опыт работы в Слое, прошлые стремления и решимость отправиться к звездам. Лишь тонкая, сотканная из эмоций, рвущаяся вместе с участвующимся дыханием нить надежды была способна вывести рассудок из темного лаби-

⁵ К началу эпохи Великого Исхода андроиды серии "Хьюго-БД12" уже оснащались мимическими приводами, но разнообразие их внешности ограничивалось десятью матрицами внешности, поэтому машины из одной партии выглядели одинаково.

⁶ Трансмиссия, – совокупность механизмов для передачи движения (вращения) от двигателя к рабочим частям машин.

ринта страха и отчаянья...

– Все будет хорошо.

Она вздрогнула.

Андроид присел на корточки, заглянул ей в глаза. Его взгляд был холодным, казался неживым, шел вразрез со словами.

– Мы загерметизируем пещеру. Внутри развернем убежище. Среди оборудования есть модули биологической лаборатории. Ты справишься.

Она с трудом выдержала его немигающий взгляд и артикуляцию рассеченных во время аварии губ.

Понятие "искусственный интеллект" пока не находило отклика в душе и рассудке.

Робот, механизм, машина, – разве он может утешать, стать другом, заполнить гложущую пустоту?

– Дайте нам имена, – попросил второй андроид. Он сделал это намеренно, видя состояние человека. Хлое требовалось общение, иначе наледь страха и отчужденности будет лишь расти. Она замкнется в себе, подавленная чувством глобального одиночества, – так подсказывал опыт, пока еще не личный, а предустановленный в систему.

Девушка удивленно взглянула на них, но не стала спорить.

– Хорошо, – она вытерла слезы. – Ты теперь Дейвид, – андроид в разорванной куртке первым получил имя собственное. – А ты – Николай, так звали моего деда.

– Мы развернем убежище. Тебе надо прийти в себя, от-

дохнуть, – Ник и Дейв⁷ помогли ей встать. – Вернемся в пещеру, там безопаснее, чем снаружи.

* * *

Космос – это стихия, в большинстве своих проявлений смертельная для человека. Вселенную можно сравнить с безбрежным океаном, где планеты играют роль островов, но даже они не гарантируют безопасного пристанища для первопроходцев.

Многие наивно полагают, что мир с кислородосодержащей атмосферой и подходящими климатическими условиями без особых проблем станет новым домом для будущих поколений, но таких людей ждет жестокое разочарование. Космос не терпит иллюзий, не прощает ошибок, и редко дает право на их исправление.

Покидая Землю, мы должны понимать: биосферы иных планет, по своей сути, – биологическое оружие, направленное против нас.

Справедливо и обратное утверждение. Вместе с человеком другой мир начинают колонизировать микроскопические формы жизни, прибывшие с нами.

...Утолившие голод и ярость рапты вернулись к своим гнездовьям, но их участь была предрешена. Безобидные (а

⁷ Это тот самый андроид (Дейвид) который в далеком будущем сыграет роковую роль в "Истории Галактики" (трилогия "Наемник").

в большинстве случаев полезные и необходимые) для людей бактерии вскоре уничтожат их популяцию, став возбудителями болезней, против которых у ксеноморфов нет иммунитета. Выживут лишь немногие особи.

В момент посадки колониального транспорта началось неизбежное противостояние двух эволюций, в котором, так или иначе, пострадают все – и колонисты, и исконные формы жизни.

* * *

Вслед за андроидами Хлоя вернулась в пещеру, окинула взглядом напитанные влагой стены, подумала: "неужели это и станет моим пристанищем?"

Снаружи быстро темнело. Надо устраиваться на ночь.

– Ник, Дэйв, оставьте вездеход в покое. Ремонт подождет до утра. Сначала разверните убежище.

– Сейчас сделаем.

Хлоя не находила себе места. Никогда раньше она не испытывала чувства собственной никчемности, – оно было острым, неприятным, больно задевающим за живое. По сути, девушка оказалась вне цивилизации, вне взрастившей ее техносферы и сейчас могла лишь наблюдать, как дроиды при помощи аварийных приводов пытаются вскрыть грузовой отсек, расположенный в корме планетарной машины.

Вскоре раздался протяжный гул, затем звонкий металли-

ческий лягз. Деформированная рампа сорвалась с фиксаторов и открылась, выбив искры из каменного пола пещеры.

– Ну что там?

Андройды забрались внутрь, но почему-то остановились, не пройдя и метра.

– Да в чем дело-то? – Хлоя подошла ближе, посветила фонариком.

Боже...

Купол индивидуального герметичного убежища уже ни на что не годился. Вмятые внутрь фрагменты корпуса распорили оранжевую ткань, пробили емкости с реагентами, которые смешались, наполнив грузовой отсек АПМ однородной вспененной массой⁸.

Даже андройды растерялись. Цепь роковых обстоятельств лишила человека всех разработанных на такой случай средств защиты, и Хлою ждала лишь мучительная безнадежная борьба. Несколько дней она сможет продержаться за счет запаса метаболитов, которые оградят ее от смертельного воздействия чуждой биосферы, но что делать дальше?!

Контейнеры с оборудованием биологической лаборатории тоже оказались залиты герметизирующей пеной, – извлечь их будет нелегко.

Дейв обернулся, хотел что-то сказать. В свете фонарика

⁸ Убежище разворачивается автоматически. Между двумя слоями ткани вспенивается полимер, придающий конструкции жесткость и герметичность. После смешения реагентов переустановить купол уже невозможно. Подробнее технология индивидуальных убежищ показана в романе "Слепой рыбок".

было отчетливо видно, как дрогнули его рассеченные губы, шевельнулся мимический привод, но подходящих слов не нашлось. Ему было нечего предложить в сложившейся ситуации.

Воцарилась тяжелая тишина. Лишь в глубинах сырой пещеры монотонно капала вода, да снаружи доносились отдаленные звуки ночной жизни.

Трепетная нить надежды оборвалась, и это внезапно обернулось благом. Пока Хлоя смотрела внутрь изуродованного отсека, в ее душе перегорал страх, притуплялось отчаяние, оставляя лишь гложущую пустоту. Отчетливо представилось, как те из колонистов, кому повезло больше, спустя годы найдут ее останки подле разбитого вездехода.

– Нужно как-то защитить вход в пещеру, – сказала она, не выдержав гнетущего молчания. – Хотя бы брешь в лианах замаскируйте, внимание привлекает...

Андройды переглянулись. На самом деле сейчас между ними шел интенсивный обмен данными, – они искали решение, перебирая всевозможные варианты.

Ник первым выбрался из покалеченного вездехода, приподнял увесистый камень, перенес его ко входу, затем взял из набора инструментов плазменную горелку и разогрел ком герметизирующей массы, проверяя можно ли использовать ее повторно?

Дейв подхватил идею, принялся помогать. Часть поврежденных бронеплит андройды сняли с креплений и устано-

вили на входе в пещеру. Керамлит и камень они соединяли между собой, разогревая вспенившийся при аварии полимер, – на его основе им удалось быстро возвести кладку из крупных обломков известняка. Получилась стена, снаружи укрепленная фрагментами обшивки. Таким же образом они оборудовали защищенный вход, – установили снятый с вездехода механизм грузового люка, обложили его камнями и загерметизировали пеной, которая, застывая, вновь становилась очень прочной.

* * *

Первую ночь после высадки Хлоя запомнила навсегда.

Пока андройды ворочали глыбы известняка, занимаясь непосильным для девушки трудом, она вернулась в разгерметизированный пассажирский отсек, чувствуя себя совершенно измученной, опустошенной.

Экипировку снимать нельзя. Рука болит. Глаза слипаются от усталости, но уснуть сейчас – совершенное безумие.

Надо хотя бы просмотреть информацию, собранную датчиками АПМ. Система планетарной машины по-прежнему находилась в сбое, но Хлоя в отличие от большинства колонистов всерьез готовилась к межзвездному перелету и потому знала, где хранится резервная копия данных. Добраться до кабины управления, вскрыть одну из панелей облицовки, вынуть микрочипы, – все это заняло не больше пяти минут

и немного отвлекло от тяжелых мыслей.

Вернувшись в пассажирский отсек, она устроилась в кресле, стараясь не обращать внимания на исковерканный металл и подсохшую лужицу крови на полу.

Включился кибстек⁹. Тусклое сияние голографического планшета прорезало сумрак, придав чертам девушки неживой оттенок.

Первые минуты записи она пропустила, не хотелось вновь смотреть на жуткие сцены массовой гибели людей. Хлоя интересовала информация определенного рода, но, как оказалось, система АПМ не отработала заданные программы. Пробы воды, воздуха и грунта не были собраны. Видео тоже не представляло интереса, ведь маршрут, избранный андромидом, в большей части пролегал по территории, значительно пострадавшей при посадке колониального транспорта.

Она смотрела на унылый, однообразный ландшафт выкипевших болот, не находя ничего полезного, пока усталость окончательно не взяла свое: Хлоя даже не заметила, как уснула.

...Разбудила ее мощная вибрация. Не понимая, что происходит, она вздрогнула, открыла глаза. Голографический планшет погас, кибстек перешел в энергосберегающий режим. Сердце билось неровно, дыхание участилось, – наверное приснился кошмар?

⁹ Кибстек – личный нанокomпьютер, исполненный в виде браслета. В ранних моделях информация выводилась на голографический дисплей.

Новая серия толчков ощутимо покачнула вездеход.

...

Обнаружены неопознанные формы жизни.

Рекомендация системы безопасности: не покидать укрытие!

Попытка нарушения периметра!

Активные средства обороны – отсутствуют. Противодействие невозможно!..

...

Невзирая на тревожные предупреждения, Хлоя выбралась наружу, не считая, что покалеченный вездеход способен послужить надежным убежищем. Осматриваясь, она не заметила непосредственной опасности, лишь удивилась, как много успели сделать работавшие без устали андроиды. Они уже завершили возведение кладки и теперь их сигнатуры читались в дальней части подземелья, где Ник и Дейв устанавливали сканеры.

Она подключилась к сформированной ими локальной сети, и тотчас же перед мысленным взором, на фоне скал появился термальный всплеск. Какая-то крупная тварь пробиравалась по расселинам, двигаясь в направлении пещеры!

Вновь прокатилась серия мощных толчков, будто началось землетрясение. Свод подземелья мелко подрагивал, вниз срывались мелкие камушки, замкнутое пространство постепенно наполнялось белесой пылью. Оба андроиды бегом отступали к вездеходу, а со стороны входа в пещеру

вдруг послышался drobный перестук, словно кто-то пытался пробить листы обшивки, которыми была укреплена кладка!

Опасность приближалась сразу с двух направлений!

Хлоя откровенно растерялась, не зная, что делать, а drobный звук множился, усиливался, и это было отнюдь не эхо. Какие-то существа скопились по другую сторону преграды, пытаясь разбить препятствие множеством ритмичных ударов.

С бронеплитами у них ничего не вышло, а вот примыкающий к своду каменный участок кладки вдруг начал крошиться, будто снаружи его взламывали скоординированными усилиями десятков отбойных молотков!

С грохотом лопнула глыба известняка, и в образовавшуюся брешь пролезло крупное насекомое. Оно расправило полупрозрачные крылья, тонкими длинными лапами уцепилось за каменную поверхность, осязая ее хоботком, и вдруг, вонзив его в трещину, принялось откалывать мелкие камушки, расширяя пролом!

Через несколько секунд внутрь пещеры ворвался целый рой живых "перфораторов". Шелест хитиновых крыльев заглушил все другие звуки. Хлоя едва не закричала от страха, но насекомые пронесли мимо, – некоторые из них облепили вездеход, пробуя на прочность его обшивку, другие заинтересовались контейнерами, которые андроидам удалось вытащить из грузового отсека, но большинство устремились во тьму, туда, где сканировался сигнал крупной жизненной

формы...

Система экипировки автоматически переключилась на инфракрасное видение, и мрак отпрянул.

Очередная серия толчков прокатилась судорогой. Дальняя стена пещеры брызнула каменными обломками и обитатель внутрискальных лабиринтов, отдаленно похожий на исполинского кольчатого червя, выполз из образовавшейся расселины. Метров пятнадцати в длину и не менее метра в диаметре, он свивался кольцами, раскрывал огромную беззубую пасть, обрамленную шевелящимися отростками, – ими червь осязал поверхности, одновременно обдавая каменные выступы моросью какой-то органической кислоты!

Раздалось отчетливое шипение, взвихрился токсичный туман.

Датчики химического загрязнения и бактериологической опасности мгновенно выбросило в красный сектор.

Внимание червя привлекли андройды. Изгибаясь, он следил за их поспешным отступлением, явно готовясь атаковать. В мире дикой первобытной природы, где нет ничего искусственно созданного, тепло, излучаемое человекоподобными машинами, означало для него лишь одно – еду...

Впрочем, сегодня добычей стал сам охотник. Рой "перфораторов" давно обнаружил приближение червя. Насекомые прорвались в пещеру с вполне определенной целью и мгновенно атаковали обитателя внутрискальных лабиринтов, впились в него, словно исполинские комары, но, как ока-

залось, не ради пищи. Они откладывали личинки!

Червь забился в судорогах, отрыгивая облака кислотного тумана.

Хлою мутило от отвращения и страха. Да, она много лет посвятила изучению различных (в том числе и чуждых) жизненных форм, но работа в цифровой среде не смогла подготовить ее к встрече с грубой реальностью.

Пульсирующие хоботки глубоко вонзались в незащищенную плоть. Насекомые десятками гибли в токсичном облаке, но на их место тут же приходили другие. Червь, извиваясь, бился о стены пещеры, стремясь стряхнуть облепивших его насекомых, но тщетно, – тех было слишком много.

Наконец ему кое-как удалось заползти назад в расселину. Червь конвульсивными толчками проталкивал себя в теснину, давя и размазывая "перфораторов" по поверхности скал, но бегство уже не могло его спасти. Хлоя прекрасно понимала, – вскоре он издохнет и станет пищей для внедренных в него личинок...

Тем временем рой попытался раздолбить несколько контейнеров, но прочный пластик (в отличие от трещиноватого камня) не подался их хоботкам, и тогда насекомые потянулись к бреши, вылетая наружу.

Время приближалось к полуночи.

До рассвета она не сомкнула глаз.

За ночь Хлоя успела многое. Например, выплакаться, затем разозлиться на себя за беспомощность.

Слезами горю явно не поможешь, но и твердить: "я экзобиолог" тоже сомнительное подспорье. Что реально она могла предпринять? Для полноценных исследований требовалось множество проб и образцов, вот только как их добыть, если защитная экипировка уже несколько раз залатана герметизирующим составом? Это, не говоря о бесчисленных насекомых и рептилиях, которые безусловно захотят ее сожрать, стоит лишь покинуть пещеру.

Кроме того, изучение чуждой биосферы потребует времени, а в ее распоряжении остались считанные дни, учитывая, что каждый вдох расходует невозполнимый запас метаболитов.

Существовал лишь один радикальный выход из ситуации, связанный со смертельным риском...

От тяжелых мыслей ее отвлек звук заработавшего двигателя АПМ. В отсеке зажегся свет, а кибернетическая система планетарной машины просигнализировала о переходе в режим самодиагностики.

На связь вышел Дейв:

– Ходовая часть АПМ восстановлению не подлежит, – ко-

ротко доложил он. – Хлоя, признаю, мы с Ником совершили ошибку, уведя вездеход так далеко от места крушения. Нужно вернуться, пока у тебя не закончился запас метаболитов.

– Пешком?

– Не вижу вариантов. Пещера оказалась ненадежным убежищем. Мы не сможем создать в ней контролируемую среду обитания.

– Я не пройду пятьдесят километров.

– На метаболитах, при постоянной стимуляции, – прой-
дешь.

– Если только нас не сожрут по дороге.

– Нас с Ником не сожрут, – похоже у андроида напрочь отсутствовало чувство юмора.

– Значит вы и пойдете. Вернее, один из вас, – ответила Хлоя. – Но для начала придется потрудиться. Нужно развернуть комплекс полевой биологической лаборатории, там есть надувные герметичные секции. Я начну исследования, и буду находиться в относительной безопасности.

– Надувные боксы ненадежны, – вступив в разговор, возразил Ник. – Они в отличие от убежищ даже не имеют вспененного полимера между слоями ткани.

– Значит их придется укрепить и замаскировать.

– Хорошо, – андроиды не стали спорить, ведь последнее слово в принятии решений оставалось за человеком. – Тогда мы продолжим разгрузку вездехода и подумаем, как обезопасить лабораторию.

Пока андройды освобождали контейнеры с оборудованием, Хлоя лишь утвердилась в принятом решении.

Первые сутки после аварийного пробуждения подходили к концу, и она не хотела повторения пережитого кошмара. Хватит выживать по воле случая, в силу стечения обстоятельств, – не к этому она готовилась. Хлоя получила прекрасное образование, она была умной и решительной, но комфортные условия земного киберпространства сыграли с ней злую шутку, ведь даже самая продвинутая, достоверная "VR" не способна подготовить человека к встрече с действительностью.

Почему она решила остаться?

Ответ прост. Перезагрузившаяся система АПМ сохранила данные о плачевном состоянии колониального транспорта. Возвращение к "Беглецу", поиск припасов, попытка найти неразрушенный отсек и обосноваться в нем, – это бег по кругу, отсрочка неизбежного. Как экзобиолог Хлоя отчетливо понимала, – только исследование окружающей среды даст возможность выжить. Она думала сейчас не только о себе, но и о людях, чьи криогенные камеры уцелели и продолжают функционировать. Если пробудить их прямо сейчас, к чему это приведет? К новому витку паники, конфронтации, смертям?

Ей по-прежнему было страшно, тоска сжимала сердце, но нотки здравого смысла подсказывали: так или иначе ситуация потребует вылазок в опасные топи, развертывания полевых биологических лабораторий, использования модулей генетического конструктора. Так почему не сделать это прямо сейчас, если все необходимое под рукой?

Увеличив дозу метаболитов, она выбралась наружу.

Андроиды уже аккуратно вырезали всю пену, заполнившую грузовой отсек, и теперь вытаскивали контейнеры с оборудованием. Ник заметно прихрамывал.

– Повреждены тяги сервомоторов, – сказал он, перехватив взгляд девушки.

– Разве на борту вездехода нет нужных деталей для ремонта? – спросила она.

– По спецификации должны быть. Но ведь нам пришлось вытащить некоторые кофры, освобождая место для генетического конструктора. Боюсь, необходимые запчасти остались на месте крушения.

– И как же быть?

– Разберем вездеход. Оставим только шасси и двигатель. Остальное пойдет в дело.

Андроиды не унывали, не уставали, не жаловались на судьбу. В глубине души Хлоя понимала, что проявление эмоций им вообще несвойственно.

– Установите хотя бы одну герметичную секцию лаборатории, чтобы я не расходовала метаболиты, и займитесь ре-

МОНТОМ, – ответила она.

* * *

Наступило утро.

Розово-фиолетовые краски рассвета пробились в пещеру острыми лучиками. Солнце уже поднялось над горизонтом, и его свет проникал через бреши в каменной кладке, пробитые живыми "перфораторами".

Хлоя едва держалась на ногах от усталости.

Обещая скорый отдых заработал компрессор планетарной машины. Разложенный на полу пещеры модуль биологической лаборатории начал надуваться, принимая очертания сегментированного купола. Он не был так же прочен и комфортен, как индивидуальное убежище, но выбирать не приходилось. В сложившейся ситуации подойдет любое герметичное помещение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.